

Краснодарский университет МВД России

А. С. Арутюнов
О. А. Науменко

**ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Краснодар
2019

УДК 343.98
ББК 67.53
А86

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. А. Щуров, кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

В. В. Кислов (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Арутюнов А. С.

А86 Особенности собирания и исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений / А. С. Арутюнов, О. А. Науменко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 116 с.

ISBN 978-5-9266-1539-2

Исследуются понятие и виды следов биологического происхождения, характеризуются способы их обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки, хранения. Анализируются проблемные вопросы назначения биологических экспертиз. Рассматриваются тактические особенности отбора образцов биологического происхождения для сравнительного исследования.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.98
ББК 67.53

ISBN 978-5-9266-1539-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Арутюнов А. С., Науменко О. А., 2019

Предисловие

Развитие науки биологии в последние годы оказало существенное влияние на развитие криминалистики, обусловило появление новых методик судебной экспертизы.

Не всегда в распоряжении следователя имеются показания свидетелей, которые изобличают преступника. По тяжким преступлениям все чаще потерпевшие и свидетели подвергаются угрозам, насилию со стороны преступников, в результате чего меняют свои показания или отказываются свидетельствовать. В таких ситуациях изъятые вещественные доказательства в виде биологических следов могут повлиять на расследование и помочь изобличить виновных. В настоящее время возможности судебно-биологической экспертизы (далее – СБЭ) довольно широки. На протяжении пяти последних лет производство СБЭ при расследовании преступлений было достаточно востребованным. Например, в медико-биологической лаборатории Экспертно-криминалистического центра (далее – ЭКЦ) ГУ МВД России по Краснодарскому краю количество проведенных с 2007 г. экспертных исследований возросло более чем на 20%. Криминалистический метод ДНК-анализа сейчас является наиболее эффективным и позволяет провести идентификацию человека в короткие сроки и с высокой точностью (прил.). В ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю формируется учет ДНК биологических объектов, изъятых с мест нераскрытых преступлений, и ДНК неопознанных трупов.

В настоящее время на учете данных ДНК в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю находятся более 1 500 генетических профилей, из них свыше 1 тыс. биологических следов неустановленных лиц и более 200 биологических следов неопознанных трупов.

С повышением удельного веса изъятий объектов биологического происхождения производство экспертиз тканей и выделений человека увеличивается. Так, с 2014 г. сохранилась тенденция роста числа выполненных сотрудниками ДНК-лаборатории генетических экспертных исследований.

Ежегодно по результатам экспертиз в федеральную базу данных геномной информации (далее – ФБДГИ) направляются свыше сотни объектов по различным составам уголовных дел. В результате проведенных ЭКЦ проверок по информационному

массиву программно-технического комплекса ФБДГИ правоохранительные органы систематически получают данные о возможном объединении преступлений по следам; устанавливаются лица, причастные к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, личности неопознанных трупов.

Биообъекты являются своеобразными информационными источниками в доказывании различных преступлений, особенно преступлений против жизни и здоровья, против собственности и половой неприкосновенности. Все чаще биологические экспертизы помогают раскрывать преступления террористической направленности. При этом в ситуациях, когда преступление сопровождается массовой гибелью людей, особую значимость приобретает установление личности жертв, которое сегодня может производиться лишь с применением молекулярно-генетических способов исследования.

В последние годы вопросами судебно-биологической экспертизы занимались многие ученые. Основными проблемами исследований в данной области являются: специфика биологических следов, их обнаружение и изъятие на месте происшествия или при производстве следственных действий, а также их хранение, транспортировка и дальнейшее исследование соответствующими специалистами.

К сожалению, до настоящего времени следователи не так часто назначали СБЭ, поскольку работа с биообъектами трудоемка, требует особых знаний по их изъятию и хранению.

Общим признаком, присущим биообъектам, является их склонность к разрушению с течением времени и под действием природных условий (свет, тепло и пр.). Например, довольно стремительно происходит гниение биообъектов, в результате чего меняется их молекулярная структура, клетки разрушаются, биообъекты становятся непригодными для изучения и анализа.

На качество исследований биообъектов, эффективность таких исследований и сроки их производства влияет своевременность назначения соответствующих экспертиз следователем. Кроме того, следователь должен обладать специфическими знаниями для правильной формулировки вопросов эксперту, понимать возможности судебной биологии.

Изучение материалов уголовных дел, а именно протоколов осмотров мест происшествий, показало, что практически более

20% биообъектов, обнаруженных в ходе осмотров, не направляются для исследований, что означает отсутствие в дальнейшем дополнительной доказательственной базы по уголовному делу. В некоторых случаях возможна и утрата биообъектов, их гниение и порча из-за несвоевременного направления на исследование или неправильной упаковки. Причины подобного отношения к изъятым объектам при производстве следственных действий могут быть различными. А на практике такая ситуация означает отсутствие объективного доказывания по уголовному делу.

В настоящей работе исследован вопрос о понятии следов биологического происхождения (СБП) – биообъектов, поскольку единого понимания и толкования самого термина нет как у сотрудников правоохранительных органов, так и в научно-справочной литературе.

Целью исследования является выработка методических рекомендаций по собиранию и экспертному исследованию СБП при расследовании преступлений.

Для достижения цели исследования необходима постановка и решение следующих задач:

- определение понятия и видов СБП;
- проведение анализа способов обнаружения СБП;
- раскрытие специфики фиксации СБП;
- проведение анализа способов изъятия, упаковки и хранения СБП;
- установление тактических особенностей назначения экспертиз по изъятым СБП;
- выявление тактических особенностей отбора образцов биообъектов для сравнительного исследования;
- исследование организационных и методологических вопросов проведения биологической экспертизы тканей, выделений человека и животных.

Заключения и рекомендации, изложенные в настоящем исследовании, обеспечиваются системным подходом к изучению проблематики, необходимым числом эмпирического материала, многообразием источников информации, корректным применением научных способов и непротиворечивостью результатов.

Изложенные в работе теоретические положения могут быть использованы при подготовке учебных пособий по криминалистике, в учебных программах по подготовке сотрудников следственных и экспертных подразделений.

Глава 1. Специфика обнаружения, собирания объектов со следами биологического происхождения

§ 1. Понятие и виды следов биологического происхождения

Сегодня практически по каждому преступлению на месте происшествия могут изыматься следы биологического происхождения. Их изъятие также возможно в случаях с исчезновением людей и при других происшествиях. Биообъекты используются как источники информации.

При осмотре места происшествия специалист участвует не всегда, что приводит к ошибкам при изъятии СБП, их неправильному хранению или уничтожению. Такие просчеты негативно отражаются на расследовании преступления. Для того чтобы не допускать ситуаций с неправильным изъятием СБП, необходимо изучить особенности следов биологического происхождения.

В первую очередь следует учитывать их общий признак – способность к разрушению под воздействием временных факторов и факторов окружающей среды (свет, тепло и пр.). Процесс распада (в том числе тления) начинается стремительно, затрагивая молекулы, клетки и приводя сам объект к непригодности для исследования и получения какой-либо идентификационной информации.

Для того чтобы изучать особенности СБП, необходимо определить, что понимается под следами биологического происхождения.

Единого подхода к определению понятия «след биологического происхождения» нет. Сотрудники правоохранительных органов часто под такими следами понимают кровь, волосы, пот, слюну, сперму, запах. Однако ученые относят к таким следам и производные животных, и ботанические объекты. Неоднозначное понимание рассматриваемого понятия связано, по нашему мнению, с наукой биологией и теми вопросами, которые она изучает. Согласно словарю С.И. Ожегова «биология – совокупность наук о живой природе, о закономерностях органической жизни»¹.

¹ URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/ozhegov/biologiya> (дата обращения: 12.05.2019).

Биология – это наука о жизни. В более узком смысле это учение о живых созданиях, т. е. животных и растениях, об их организации и жизнедеятельности, а также учение о жизни некоторых организмов в последовательных стадиях их развития. Все существующие определения объединяет связь с живыми организмами в каких бы то ни было условиях.

Некоторые попытки дать определения биологических объектов и создать их классификацию были предприняты в правовой литературе. Например, А.Г. Иванов под СБП понимает объект либо часть объекта живой природы ботанического, зоологического либо энтомологического происхождения, несущие данные о расследуемом преступлении. Ученый также предложил систематизацию биообъектов (рис. 1).

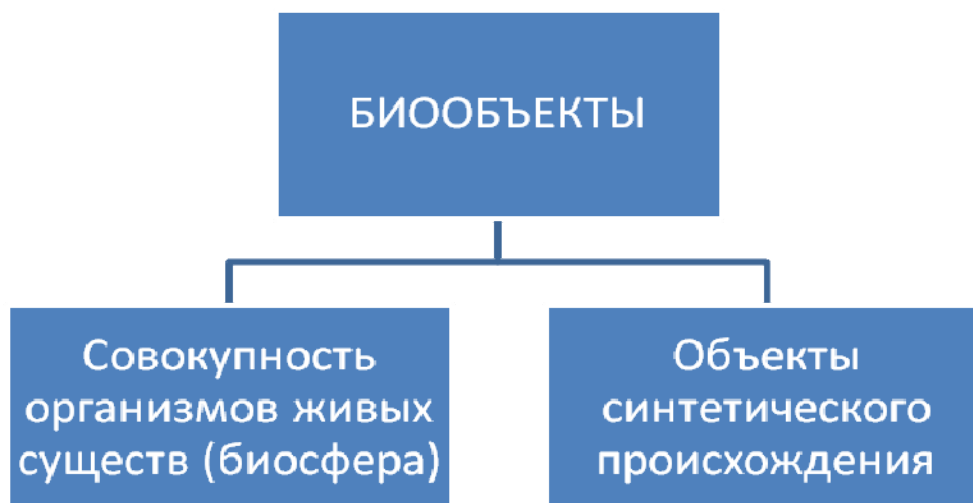


Рис. 1. Система биологических объектов (А.Г. Иванов)

В СБП отражаются признаки, которые характеризуют отношение объекта к биосфере. Согласно принятой в криминалистике систематизации следов СБП относятся к таким следам, которые являются отделившейся (отделяемой) частью следообразующего объекта биологического происхождения. В связи с изложенным полагаем, что объекты синтетического (производственного) происхождения не могут быть объектами СБЭ.

Подтверждением вывода о необходимости формулировки понятия СБП является проведенное анкетирование, которое показало следующие результаты. Респонденты – эксперты-биологи

неоднозначно определяли понятие СБП: практически все отнесли кровь, сперму, слюну, пот и волосы к СБП (100% опрошенных), но с иными биообъектами дело обстояло иначе (рис. 2).

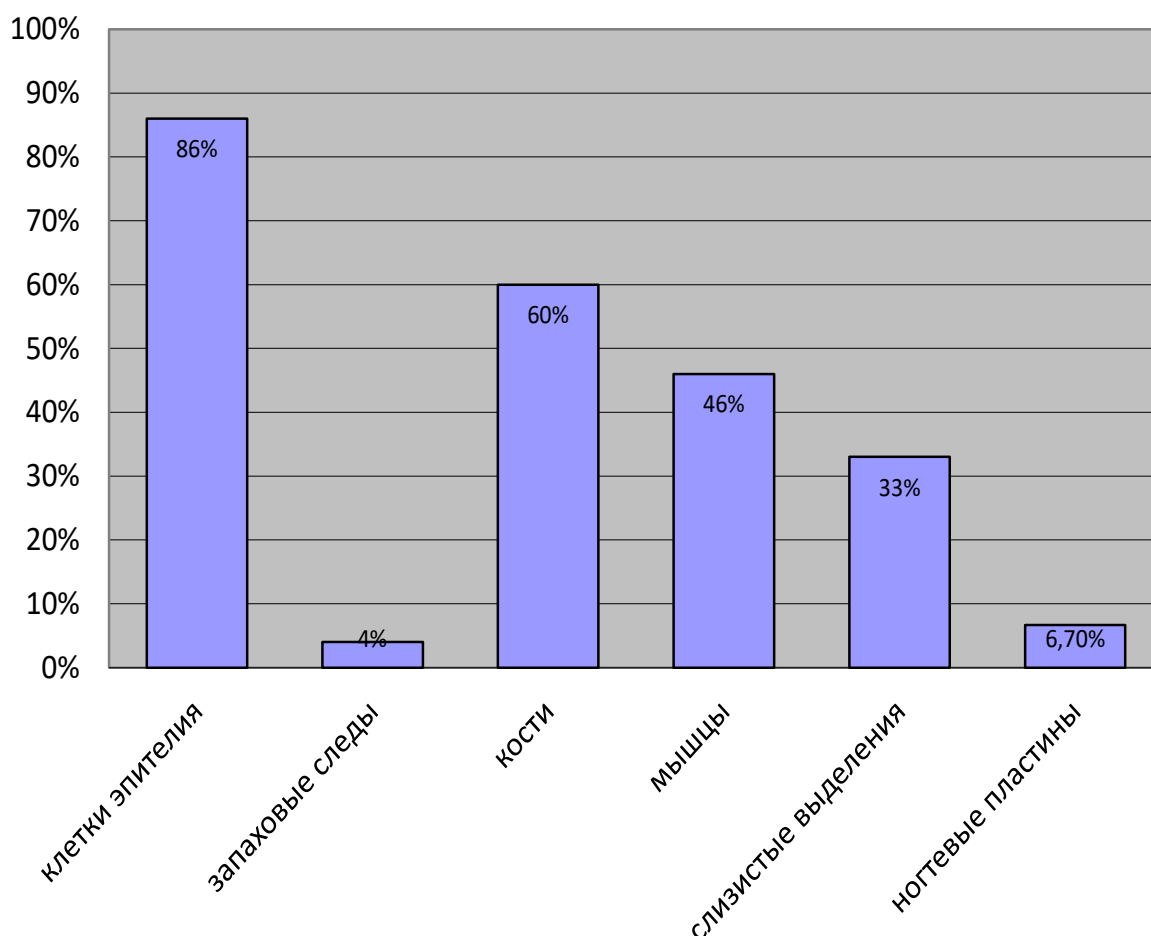


Рис. 2. Результаты опроса экспертов-биологов по вопросу видов иных биологических объектов

Примечательно, что ни один из экспертов-биологов не отнес к СБП части растений. Опрошенные следователи также не отнесли к СБП части растений. У них не было однозначного мнения и понимания о частях растений и о том, к каким именно следам они относятся. Интересно, что следы спермы и слюны безоговорочно были отнесены следователями к СБП. Иные виды следов отнесены к биологическим разным количеством респондентов (рис. 3).

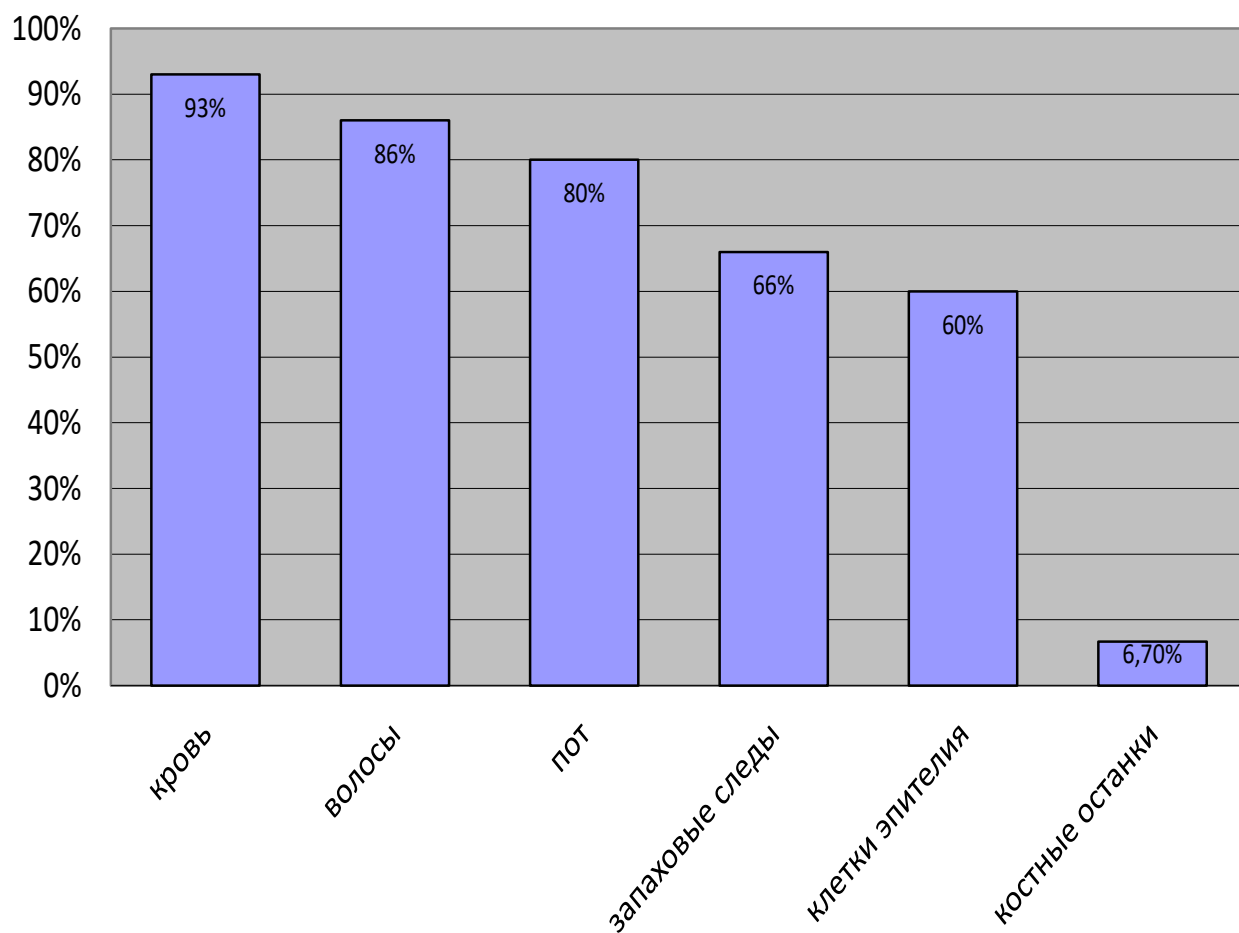


Рис. 3. Результаты опроса следователей
по вопросу видов иных биологических объектов

Результаты проведенного анкетирования показывают, что задача формулировки единого понятия СБП сегодня достаточно актуальна. Для решения этой задачи полагаем необходимым рассмотреть вопросы классификации судебно-экспертных исследований.

Е.Р. Россинская верно отмечает, что проблема судебно-экспертных классификаций является сложной при назначении и оценке результатов экспертного исследования¹. Определяя род или вид экспертизы, следователь или дознаватель определяет отрасль особых познаний, объекты и, соответственно, группу возможных методов исследования. Однако сотрудники след-

¹ Россинская Е.Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы в современных условиях // Общество и право в новом тысячелетии: в 2 т. М.; Тула, 2001. С. 199.

ственных органов не обладают необходимыми знаниями о современных классификациях судебных экспертных исследований (далее – СЭ), применяемых методиках исследований биообъектов.

А.И. Винбергом было предложено два критерия, позволяющих провести классификацию экспертиз на классы¹:

- 1) основной (возможность индивидуальной идентификации);
- 2) производный (использование специфических методов науки).

На сегодняшний день не вызывает сомнений принципиальная возможность индивидуальной идентификации с использованием биологических методов².

Что касается методов экспертного исследования, то за последние 40 лет в силу интеграции и дифференциации научных методов по их принадлежности к конкретной науке уже нельзя столь определенно строить на основе этого критерия классификацию судебной экспертизы как вида практической деятельности. Так, интеграция физики и химии привела к возникновению физической химии и активному использованию физико-химических методов в производстве СЭ. Эти же методы могут использоваться и в экспертных исследованиях объектов растительного и животного происхождения, т. е. они являются общими для различных родов судебной экспертизы³. В.И. Старовойтов и Т.Н. Шамонова полагают, что судебная экспертиза запаховых следов относится к классу криминалистических экспертиз, поскольку в ходе ее производства решаются вопросы «кинологической идентификации»⁴.

Ю.Г. Корухов в 1997 г. разработал классификацию судебных экспертиз, в которой выделил два класса, имеющих отношение к теме нашего исследования:

«...2. Судебные медицинские и психофизиологические экспертизы:

2.1. Судебно-медицинские экспертизы: судебно-медицинское исследование трупов; судебно-медицинское освидетельствование

¹ Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Советское государство и право. 1961. № 6. С. 81.

² См., например: Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

³ См.: Кисин М.В., Селиванов Н.А. Криминалистическая экспертиза. М., 1966. С. 5.

⁴ Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Индивидуальный запах человека в следственной и экспертной практике // Общество и право в новом тысячелетии. С. 273–274.

живых лиц; судебно-биологическое исследование вещественных доказательств (крови, волос, выделений организма и т. п.)...

7. Судебно-биологические экспертизы:

7.1. Судебно-ботаническая экспертиза.

7.2. Судебно-зоологическая экспертиза»¹.

А.П. Резван, В.П. Приказчиков и В.Н. Косарев придерживаются вышеуказанной классификации, также выделяя именно два класса².

Из рассмотренных классификаций видно, что в нормативных правовых источниках закреплено отнесение растений и подобных объектов к ботаническим исследованиям, а не биологическим, поэтому респонденты-биологи отвечали на вопросы анкеты соответствующим образом.

Придерживаясь мнения Е.Р. Россинской, которая полагает, что для практики классы экспертизы не имеют особого значения, и основной единицей классификации считает род экспертиз, который связан с определенными задачами и объектами исследования³, отметим, что объектами СБЭ являются следы биологической природы от любых биообъектов, в том числе животного и растительного происхождения.

Итак, под СБП следует понимать следы-вещества, происходящие от любых биологических объектов – человека, животного, растения, являющиеся их выделениями или частями (тканями).

Экспертизы, исследующие данные следы, на наш взгляд, необходимо классифицировать по следующим основаниям.

1. По объектам:

экспертиза тканей и выделений человека;

экспертиза тканей и выделений животных;

экспертиза частей растений.

2. По методам:

исследование ДНК;

исследование групповых антигенов;

¹ Корухов Ю.Г. Современные возможности судебных экспертиз // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997. С. 160–200.

² Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Подготовка и назначение экспертиз. Волгоград, 1999. С. 5.

³ Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 204.

исследование белков и ферментов;
морфологическое исследование волос;
исследование клеточных структур;
исследование запаховых следов человека;
исследование объектов растительного происхождения.

Изучение научной литературы показало, что ранее не предпринимались попытки классификации СБП, за исключением деления по объектам происхождения (ботанические, зоологические, судебно-медицинские).

Однако, на наш взгляд, такая классификация является недостаточной. Дело в том, что именно из-за такой классификации следователи могут заблуждаться относительно следов биологического происхождения, их видов, системы.

По нашему мнению, все следы биологического происхождения можно классифицировать по следующим основаниям.

1. По агрегатному состоянию:
жидкие (например, лужи крови);
газообразные (например, запаховые следы человека);
следы, имеющие фиксированную в пространстве форму (например, волос человека или животного).
2. По происхождению:
ткани и выделения человека;
ткани и выделения животного;
части растений.
3. По методам обнаружения и восприятия:
видимые, явные следы, не требующие применения специальных методов обнаружения (например, капли крови) и воспринимаемые следователем как следы биологического происхождения;
невидимые (слабовидимые), неявные следы, требующие применения специальных методов обнаружения в целях проверки версии о том, что объект является носителем следа биологического происхождения (например, следы спермы на простыне).
4. По количественным характеристикам (объем, размер, масса):
макроследы (например, лужа крови);
микроследы (например, замывные следы крови).
5. По функциональному происхождению:
«естественные» следы, выделяющиеся при нормальном (естественном) функционировании организма (например, выпавшие волосы, запаховые следы человека, сперма и т. п.);

«неестественные» следы, возникшие в результате повреждения биологического объекта (например, кровь при ножевом ранении, вырванные волосы и т. п.).

Данная классификация СБП может помочь следователям более целенаправленно подходить к осмотру мест происшествия и другим следственным действиям с целью обнаружения как следов, так и биообъектов.

Более того, предложенная классификации поможет при установлении любого объекта, на котором могут быть обнаружены биоследы. Следователю при осмотре места происшествия эти знания необходимы для того, чтобы решить, какой специалист будет принимать участие при изъятии такого объекта. Также данная классификация поможет при подготовке вопросов в постановлении о назначении соответствующей экспертизы.

§ 2. Особенности обнаружения следов биологического происхождения

Работа по обнаружению биоследов имеет свою специфику. Если след биологического происхождения в момент осмотра не обнаружен, то, скорее всего, в дальнейшем он уже будет потерян для расследования, поскольку такой след в силу своих биологических свойств может исчезнуть под воздействием природной среды либо при осмотре уничтожен неверно подобранными средствами для обнаружения или изъятия. Необходимо помнить, что многие биоследы могут изменять свой цвет (например, цвет пятен крови может стать зеленым). В таких условиях без специальных технических средств и участия специалиста при обнаружении СБП не обойтись. Отметим, что обнаружение СБП возможно не только при осмотре места происшествия, но и при освидетельствовании, обыске и ряде других следственных действий.

Осмотр места происшествия является одним из самых распространенных следственных действий, при котором происходит обнаружение СБП. Кроме того, осмотр вправе производить следователь, дознаватель до возбуждения уголовного дела, на этапе проверки сообщения или заявления о преступлении. В нашем ис-

следовании по изученным заключениям СБЭ тканей и выделений человека, животного установлено, что более 40% представленных объектов были найдены в процессе производства осмотра места происшествия.

Согласимся с мнением В.Ю. Владимирова, который указывает на необходимость исследования сложных пространственных и временных связей СБП, выяснения их связи с преступлением, что нередко определяется специалистом в ходе осмотра места происшествия¹. Практический опыт также показал, что только специалист, исследовав объекты и обстановку места происшествия, в состоянии точно найти именно биообъекты, определить их взаимосвязь и верно изъять такие следы. Как уже упоминалось ранее, участие специалиста в осмотре не всегда возможно, в связи с чем отмечается и низкое качество такого следственного действия. Эта проблема не нова, еще в прошлом веке отмечалось низкое качество проведения осмотра места происшествия. Так, Б.Я. Петелин, проанализировав свыше тысячи уголовных дел, пришел к выводу о том, что «осмотр места происшествия остается еще малоэффективным следственным действием, поскольку коэффициент получения информации, имеющей розыскное и доказательственное значение, составляет примерно 18–20%»².

Как отмечают иные ученые-криминалисты, в среднем один след преступника удастся обнаружить лишь в результате осмотра пяти мест происшествий. При осмотре места происшествия по убийствам следы спермы, крови, слюны обнаруживают лишь в одном из 25 случаев³. По нашему мнению, именно отсутствие при осмотре специалиста-биолога негативно влияет на данный факт. В результате проведенного исследования было выявлено, как часто эксперты-биологи привлекались при осмотре места происшествия (рис. 4).

¹ Владимирова В.Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия. СПб., 1995. С. 7.

² Петелин Б.Я. Психологические факторы, влияющие на эффективность осмотра места происшествия // Вопросы совершенствования криминалистической методики. Волгоград, 1981. С. 108.

³ См.: Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990. С. 47.

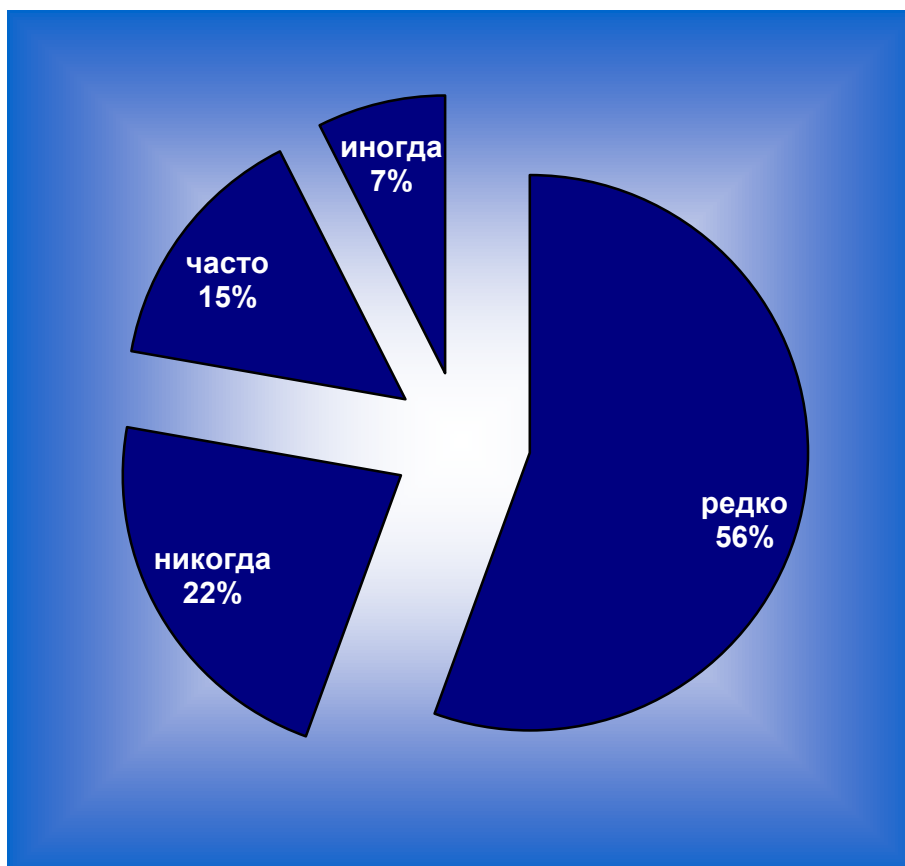


Рис. 4. Результаты опроса экспертов-биологов по вопросу частоты привлечения их при осмотре мест происшествий

Следователи на аналогичный вопрос ответили следующим образом:

мне достаточно специалиста-криминалиста – 60% опрошенных;
редко – 26,8%;

время от времени, в зависимости от преступления – 13,2%.

Исходя из личного опыта работы в правоохранительных органах, приходим к выводу, что улучшить результат выявления СБП при осмотрах на местах происшествий по фактам совершения преступлений против личности (жизни, здоровья, половой неприкосновенности граждан) может участие в ОМП специалиста-биолога. По нашему мнению, даже если к осмотру при наличии трупа привлечен судебно-медицинский эксперт, участие специалиста-биолога все равно является обязательным, поскольку у них в соответствии с ч. 1 ст. 178 УПК РФ разные задачи: судебно-медицинский эксперт должен помогать следователю в осмотре

трупа, а специалист-биолог – содействовать обнаружению следов преступления (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

Следы биологического происхождения многообразны. Более того, в зависимости от вида преступления или происшествия они могут присутствовать в различных формах и находиться в самых разных местах. Помимо этого, они могут фигурировать и сыграть значительную роль в делах самых различных категорий: от убийств, где их обнаружение довольно обычно, до получения взяток (например, след пота на валютной банкноте). Главное правило нахождения СБП состоит в том, что их следует искать в местах, в которых обычно происходит физический контакт лица (пострадавшего или обвиняемого) с вещной обстановкой места происшествия. Например, если идет речь о правонарушителе, то к таким местам можно отнести:

места возможного проникновения преступника в помещение или выхода из него;

орудия преступления или иные предметы, которых заведомо касался преступник.

Техника обнаружения базируется на знании свойств взаимодействующих объектов, материального субстрата следа и физических эффектов их выявления¹.

Исследование частоты изъятий объектов – носителей СБП при осмотре места происшествия по различным преступлениям показало следующие результаты.

1. Убийства – 28,5%.
2. Причинение вреда здоровью различной степени тяжести – 22%.
3. Грабежи и разбои – 18,7%.
4. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилования, насильственные действия сексуального характера) – 14,6%.
5. Кражи – 14,6%, из них:
 - квартирные кражи – 8,1%;
 - кражи скота – 4,1%;
 - иные кражи – 2,4%.
6. ДТП – 1,6%.

¹ См.: Колдин В.Я. Следственно-экспертная ситуация как основа информационного взаимодействия следователя, эксперта и специалиста при производстве следственных действий // Судебная экспертиза. 2005. № 2. С. 18.

Рассмотрим особенности обнаружения СБП по вышеуказанным преступлениям.

Частота изъятий объектов – носителей СБП при расследовании убийств отображена на рис. 5.

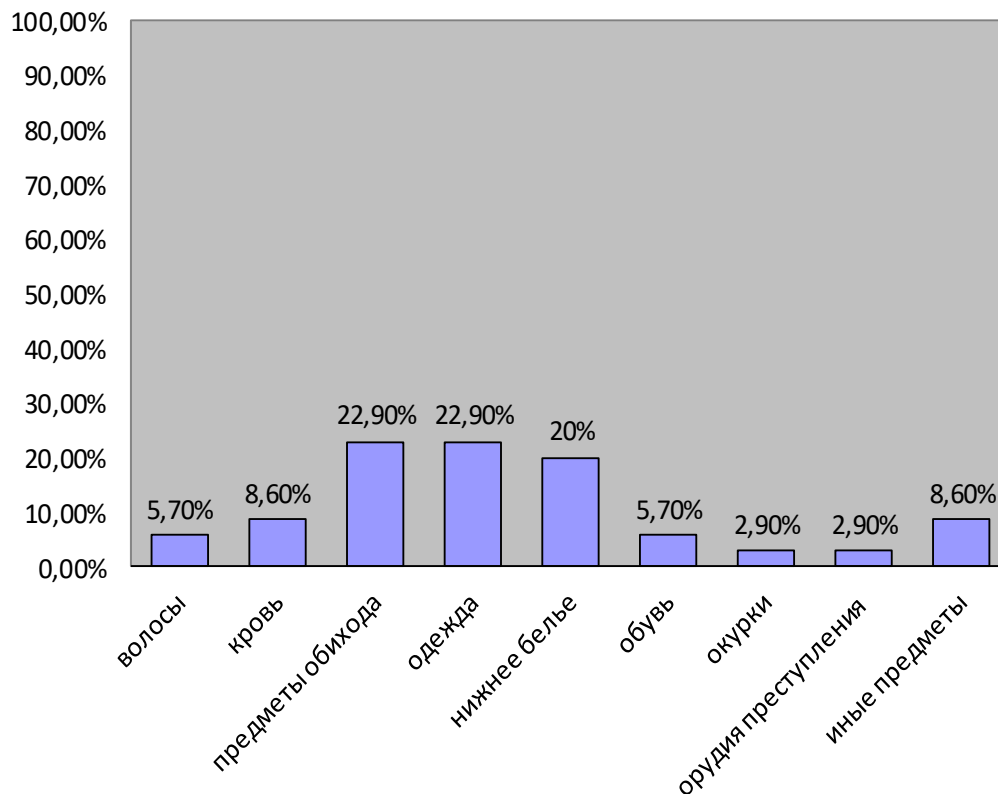


Рис. 5. Предметы – носители биологических объектов, биологические объекты, изымаемые в ходе осмотра места происшествия по фактам убийств

На данных предметах-носителях в дальнейшем в ходе экспертного исследования выявляются следующие биологические следы:

- кровь – 44,4%;
- сперма – 27,2%;
- пот – 8,6%;
- слюна – 2,9%.

Частота изъятий объектов – носителей СБП при ОМП по фактам причинения вреда здоровью отображена на рис. 6.

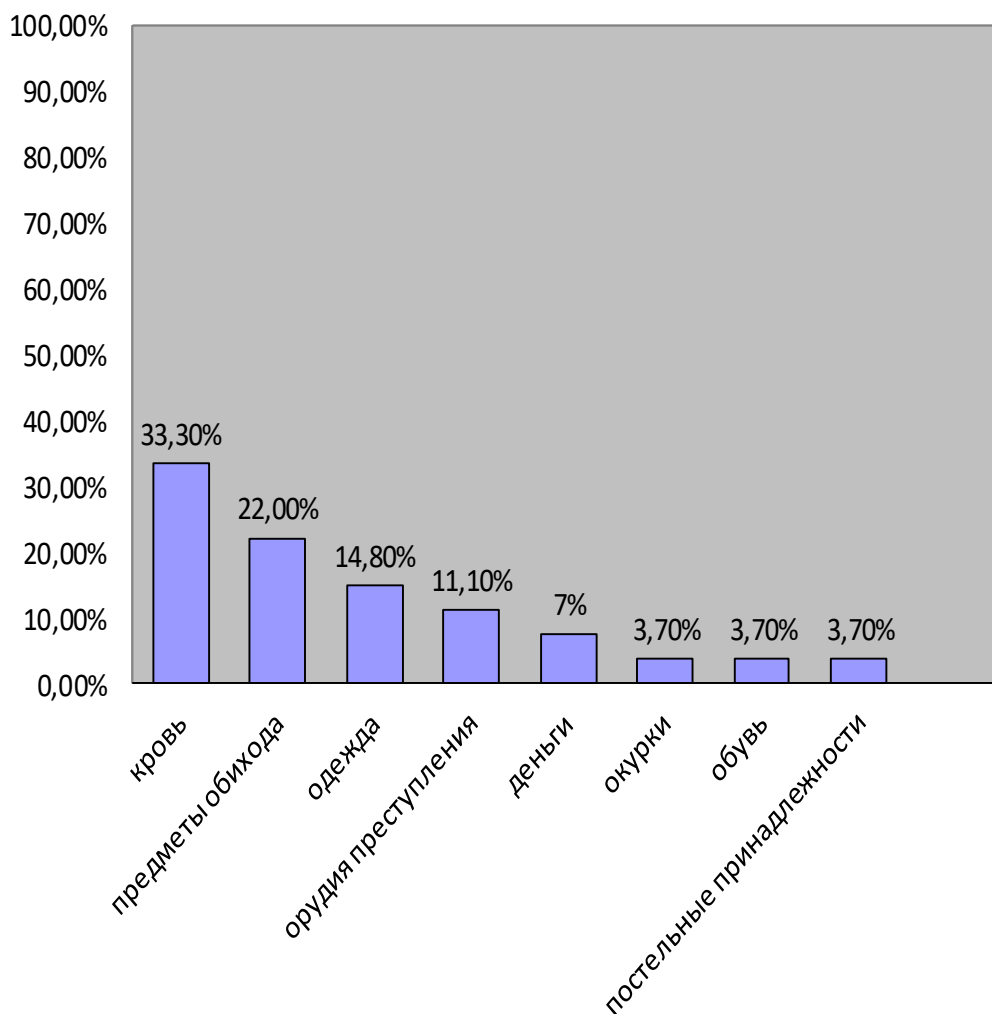


Рис. 6. Предметы – носители биологических объектов, биологические объекты, изымаемые в ходе осмотра места происшествия по фактам причинения вреда здоровью

На данных предметах в ходе дальнейшего экспертного исследования обнаруживаются следующие СБП:

запаховые следы человека – 74%;

кровь – 55,5%;

слюна – 3,7%.

Свое значение, особенно в делах, которые связаны с убийствами, самоубийствами, причинением ущерба здоровью, имеет поиск следов крови пострадавшего. На практике нередко пренебрегают этим, уделяя больше внимания поиску следов правонарушителя. Однако при следующей отработке следственных версий, проверке версий потерпевшего и обвиняемого именно эти объекты (СБП) осмотра могут внести определенность. Особенно

это принципиально, когда имеются подозрения о маскировке убийства под несчастный случай. Следы крови могут быть найдены в грязном белье, мусорных ведрах, щелях древесного пола, местах соединений листов линолеума и пр. При замаскированных преступлениях, часто связанных с расчленением тела, преступник совершает действия, направленные на уничтожение следов крови пострадавшего, например, смывает их водой. В таких случаях возможно обнаружить следы крови между половиками, на окрашенных полах, забеленных стенках, нижней поверхности стульев, в сливных сифонах ванн либо раковин, на половых тряпках и в ведрах¹.

Так, 20.04.2008 в домовладение, где находилась гр. П. И. С. 1985 года рождения, инвалид 1 группы, проник В.И. Семерин, применив насилие, совершил с ней половое сношение, воспользовавшись ее беспомощным состоянием.

По данному факту было возбуждено уголовное дело, но доказательственная база расследования была очень ограничена. Причастность к совершенному деянию В.И. Семерина подтверждалась только косвенными свидетельскими показаниями соседей, которые видели мужчину, похожего на него. Сама потерпевшая в силу своего заболевания не могла помочь расследованию. При осмотре места происшествия были изъяты вещи потерпевшей и постельные принадлежности.

Основным доказательством совершенных преступных действий могли стать только биологические следы потерпевшей П. И. С. на вещах подозреваемого. После обыска в домовладении В.И. Семерина были обнаружены спрятанные им футболка и трусы. В результате проведенной генетической экспертизы в нижней части изнаночной стороны футболки подозреваемого был обнаружен след в виде слабовыраженного мазка буровато-желтого цвета. Исследованием установлено, что данный след является кровью потерпевшей П. И. С. Таким образом, причастность В.И. Семерина к совершенному преступлению была доказана категоричным выводом генетической экспертизы.

¹ См.: Соловьева Н.А., Соловьев В.К. Роль специалиста в осмотре места происшествия по делам об убийствах, замаскированных под безвестное исчезновение лица // Проблемы судебной экспертизы на современном этапе. Волгоград, 2003. С. 67–68.

При расследовании грабежей и разбоев наиболее часто изымаются волосы, кровь, одежда, предметы обихода, орудия преступления (рис. 7).

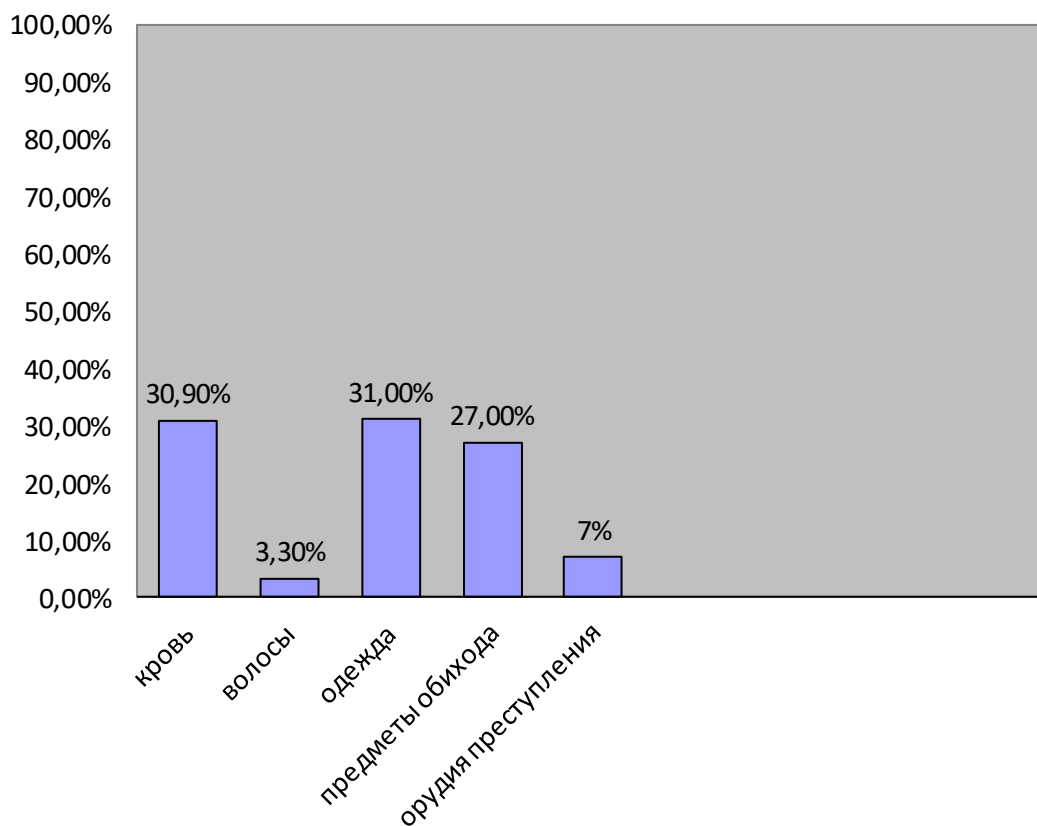


Рис. 7. Предметы – носители биологических объектов, биологические объекты, изымаемые в ходе осмотра места происшествия по фактам грабежей и разбоев

На данных предметах в последующем обнаруживаются следующие следы:

запаховые следы человека – 48,5%;

волосы – 41,8%;

кровь – 13,3%;

слюна – 6,6%;

пот – 6,6%¹.

По делам о грабежах и разбойных нападениях в процессе осмотра места происшествия необходимо проводить изъятие вещей, которыми нападавшие связывали пострадавших, брошенных сумок, перчаток, использованных при нападении, и других объектов, на которых могут быть найдены запаховые следы. Как

¹ На одном объекте-носителе может быть обнаружено несколько различных следов биологического происхождения.

подчеркивалось ранее, объекты – носители запаховых следов человека при осмотре места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях в настоящее время изымаются довольно часто – более чем в 40%. Запаховые вещества пота (либо следов незасохшей крови) человека переносятся на окружающие его предметы чаще всего механическим методом при контакте субъекта-следообразователя с предметами. Информация о происхождении запаховых следов с мест происшествий может быть применена как для получения розыскных данных, так и на стадиях расследования и рассмотрения дела в суде.

В ходе осмотра места происшествия объекты – носители запаховых следов человека могут обнаруживаться при привлечении специалиста-кинолога. При их обнаружении нет возможности с уверенностью сообщить, кому они принадлежат и имеют ли какое-то отношение к произошедшему событию. Однако обстановка места происшествия, характер объектов, место их нахождения позволяют следователю и специалисту сделать вывод о том, имеют ли данные объекты прямое отношение к событию преступления, а также о том, кому из его участников принадлежат: лицу, которое совершило преступление, очевидцу либо же самому пострадавшему¹.

Согласно исследованию В.И. Старовойтова, К.Т. Сулимова и В.В. Гриценко² время сохранения запаховых следов на объектах следующее:

волосы – от нескольких месяцев до нескольких лет (по некоторым данным, не менее 16 лет);

личные вещи (расческа, записная книжка и т. д.) – от нескольких дней до нескольких месяцев;

ношенные предметы одежды, обувь (содержащие пот и его испарения) – от нескольких дней до нескольких месяцев;

предметы, находившиеся в контакте с телом человека не менее 30 минут (веревки, рукоятки оружия, сумки, сиденья и т. д.), – до трех суток;

предметы, находившиеся в минутном контакте с телом человека, – до одного или двух часов.

¹ См.: Гурдин С.В. Оценка результатов участия специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2003. Вып. 6. С. 37.

² Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Гриценко В.В. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования: метод. рекомендации. М., 1993. С. 8.

Время сохранения запаховых следов человека на предметах зависит от многих причин: метеорологических условий, температуры воздуха либо влажности, физических параметров воспринимающих поверхностей и пр. При этом такие свойства запаховых следов, как способность равномерно рассеиваться в воздухе, рассредоточиваться в материале предмета-носителя, подвергаться необратимым изменениям под влиянием микрофлоры (процессы гниения, образования плесени), просто обязывают незамедлительно назначать по ним экспертизы.

При проведении осмотра места происшествия по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности наиболее часто изымаются следующие объекты: волосы, постельные принадлежности, нижнее белье, предметы женской гигиены (рис. 8).

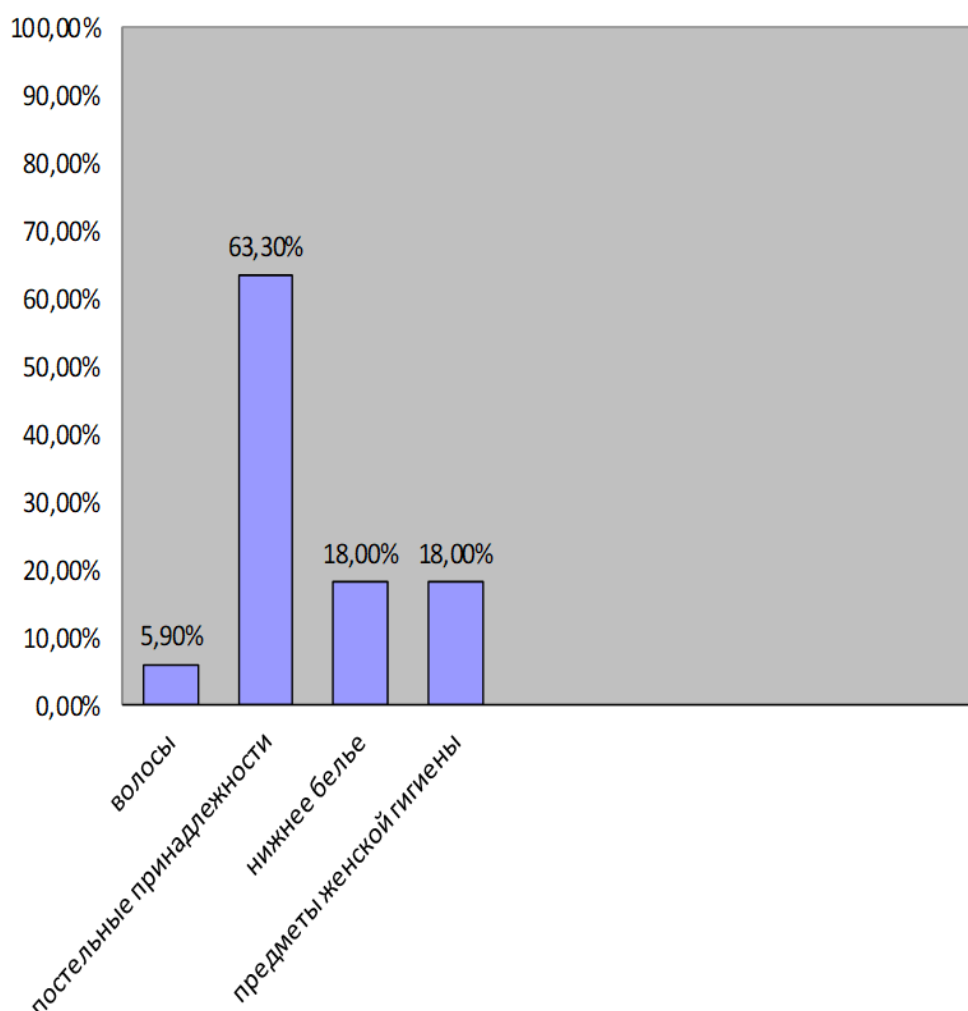


Рис. 8. Предметы – носители биологических объектов, биологические объекты, изымаемые в ходе осмотра места происшествия по фактам преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

При последующем экспертном исследовании данных предметов обнаруживаются следующие следы биологического происхождения:

кровь – 35,3%;
сперма – 35,3%;
эпителий – 29,4%.

При проведении ОМП по делам о кражах наиболее часто изымаются следующие объекты:

1. Волосы – 12,1%.

2. Предметы – потенциальные носители следов биологического происхождения – 87,9%, среди них:

одежда – 33,3%;
предметы обихода – 24,1%;
окурки – 22,2%;
растения – 8,3%.

При последующем экспертном исследовании данных предметов обнаруживаются следующие следы биологического происхождения:

запаховые следы человека – 41,7%;
кровь – 24,1%;
слюна – 22,2%.

Изучение материалов по фактам дорожно-транспортных происшествий позволило сделать выводы о том, что при осмотре места происшествия как биоследы изымались лишь волосы. Неясно, по какой причине следователи не изымали следы крови. Вероятно, они полагали, что кровь была оставлена пострадавшим. По нашему мнению, это является ошибкой, поскольку следы крови, обнаруженные на автомобиле, могут помочь в выдвижении версии о механизме дорожно-транспортного происшествия. Поиск следов крови на транспортных средствах следует начинать с выступающих частей, придавая особое значение осмотру повреждений. Необходимо осмотреть днище кузова, арки колес. В зависимости от вида совершенного злодеяния осмотру может подвергаться также багажник и салон машины.

Так, по изученным делам по фактам ДТП был необходим дополнительный осмотр транспорта, при котором были обнаружены кровь, постельные принадлежности, обувь с СБП.

Например, из материалов дела № 244433 следует, что 26.02.2016 около 6 часов в темное время суток Д.А. Джигерханов, управляя автомобилем «Мерседес-Бенц S 500» (государственный регистрационный знак А 560 НУ 777), двигаясь в северном направлении по ФАД «Кавказ» в Павловском районе Краснодарского края, выехал на полосу для движения во встречном направлении и допустил столкновение с грузовым автомобилем «Хёндай-28178» (государственный регистрационный знак В 043 ТТ 93) под управлением А.Г. Амелина. В результате столкновения водитель Д.А. Джигерханов погиб, пассажиры автомобиля «Мерседес-Бенц S 500» Д.Р. Шайхаев и М.И. Демьянова, а также водитель грузового автомобиля «Хёндай-28178» А.Г. Амелин получили телесные повреждения.

24.03.2016 от адвоката адвокатского кабинета г. Таганрога Ростовской области Г.А. Козедеровой, действующей в интересах погибшего при ДТП Д.А. Джигерханова, поступило ходатайство о проведении по данному материалу биологической экспертизы следов крови, находящихся на водительском месте, с целью точного установления лица, управлявшего при ДТП автомобилем «Мерседес-Бенц S 500». В ходе осмотра места происшествия 24.03.2016 из автомобиля «Мерседес-Бенц S 500» со стороны водителя при проведении дополнительного осмотра была изъята сработавшая подушка безопасности со следами темно-бурого цвета. Кроме того, 15.04.2016 в ходе выемки в химическом отделении ГБУЗ «Бюро СМЭ» были изъяты образцы крови Д.А. Джигерханова. Благодаря изъятым дополнительно объектам удалось назначить и провести биологическую экспертизу, подтвердив причастность водителя Д.А. Джигерханова к совершению ДТП.

Следы слюны, как правило, незаметны, вследствие чего необходимо изымать те предметы, на которых она может присутствовать (чаще всего это окурки, предметы посуды и пр.).

Например, согласно данным, полученным из ЭКЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, в результате проверки генетического профиля гр. Е. 1982 года рождения, отбывающего наказание в виде лишения свободы в ФКУ ЛИУ-4 УФСИН России по Республике Дагестан, установлено совпадение с генотипом ранее поставленного на учет следа слюны на медицинской маске, изъятой при осмотре места происшествия по факту разбойного нападения

на сотрудников отделения почтовой связи, совершенного в 2011 г. в Новокубанском районе (материалы уголовного дела № 243758). Таким образом, след слюны на медицинской маске, изъятой по уголовному делу № 243758, принадлежал гр. Е.

Предметами – носителями следов пота чаще всего бывают различные предметы одежды и обуви, расчески, массажные щетки, а также непригодные для дактилоскопического исследования отпечатки следов рук. Изымать на месте происшествия необходимо те предметы, которые могут являться носителями следов пота.

Так, 30.09.2015 в городе Сухум, примерно в 1 час 30 мин., А.Е. Гармелия путем свободного доступа через открытую входную дверь проник в спальную комнату дома № 64 по ул. Имама Шамиля, откуда открыто похитил денежные средства в размере 4 тыс. руб. и золотые ювелирные изделия, принадлежащие гр. Ф. При осмотре места происшествия в спальне была обнаружена и изъята мужская обувь. В ходе расследования по делу следователем была изъята мужская обувь, принадлежащая обвиняемому А.Е. Гармелия, для сравнительного исследования, а также были получены образцы крови обвиняемого. В результате проведенной СБЭ на двух сандалетах и двух тапочках, представленных на экспертизу, был обнаружен пот, принадлежащий А.Е. Гармелия. Таким образом, результаты СБЭ подтвердили присутствие обвиняемого А.Е. Гармелия на месте происшествия при совершении хищения.

Бывают ситуации, при которых необходимо определение групповой принадлежности потожировых следов, при этом запрещается использовать химические методы их обнаружения (окуривание йодом, нингиприном, аллоксаном, ортолидином). Возможно применение сажи, графита, окиси цинка и меди, восстановленного железа, так как они не препятствуют установлению по потожировым следам группы крови по системе АВО (АВО – система, отражающая наличие или отсутствие антигенов на поверхности эритроцитов и антител в плазме крови).

Волосы как объект СБЭ достаточно хорошо изучены¹. Волосы как биообъект обладают следующими специфическими свойствами:

долгое время могут сохраняться в неизменном состоянии;
отличаются по локализации (в зависимости от места роста на теле человека);
имеют специфические особенности, отражающие индивидуальные признаки человека.

При поиске таких следов необходимо использовать фонарь, лупу, так как обнаружение волос затруднительно. Для обнаружения волос на месте происшествия необходимо хорошее освещение, поскольку специалист должен тщательно осмотреть предметы, углубления и щели, куда волосы могут быть занесены движением воздуха.

Фрагменты растений как объекты могут иметь большое значение в расследовании уголовного дела. Некоторые частички растений, а также семечки и споры попадают на тело, одежду, обувь, применяемые орудия и предметы окружающей обстановки при всех передвижениях людей. Например, при совершении преступления (при борьбе либо сопротивлении, падении, волочении и т. п.) в силу контакта с поверхностью земли, покрытой растительностью. Они могут оказаться и в составе строительной смеси, встречаться в числе щебня, глины и пр. В дальнейшем подобные

¹ См.: Стегнова Т.В., Печерский В.Л., Князенков С.Н. Волосы человека как объект судебно-биологической экспертизы. М., 1990; Барсегянц Л.О., Верещага М.Ф. Морфологические особенности волос человека в аспекте судебно-медицинской экспертизы. М., 1982; Булыга Л.П. Исследование волос животных близких родов в практике судебной экспертизы. М., 1980; Кисин М.В., Булышева Л.К. и др. Волосы животных как объект судебно-биологической экспертизы. М., 1984; Булыга Л.П. Изучение волос животных некоторых родов семейства мышинных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. № 7. С. 269–277; Булыга Л.П. Сравнительное исследование признаков микроскопического строения волос животных некоторых близких родов // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. № 8. С. 305–312; Мамотюк М.Л. Изменение морфологических признаков и показателей щелочного гидролиза у термически обработанных волос животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1973. № 10. С. 336–341; Мамотюк М.Л. О значении фаз щелочного гидролиза при исследовании волос животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. № 6. С. 343–349; Мамотюк М.Л. К вопросу о строении волос некоторых отрядов животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. № 7. С. 261–268; Мамотюк М.Л. Влияние разных доз ультрафиолетовых лучей на морфологию и показатели щелочного гидролиза волос некоторых групп животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1975. № 11. С. 310–317 и др.

исследования могут подтвердить нахождение преступника в определенном месте.

При осмотре места происшествия такие объекты необходимо искать в два этапа:

визуально;

с применением технических средств.

В настоящий момент используются предварительные пробы для установления присутствия двух видов объектов биологического происхождения, а именно – крови и спермы.

Выявленные в ходе предварительных исследований предполагаемые СБП в дальнейшем должны быть направлены на судебно-биологическую экспертизу.

Обнаружение СБП при обыске мало чем отчается от обнаружения СБП при осмотре места происшествия.

Одной из особенностей обнаружения СБП в процессе производства обыска является необходимость тщательного обследования тайников, в которых могут быть обнаружены следы крови преступника. В ходе дальнейшего расследования дела такой факт может подтвердить использование тайника данным лицом. Ввиду этого не стоит пренебрегать снятием отпечатков рук, не подходящих для дактилоскопического исследования, с предметов, которые находятся в тайнике. Подобные следы могут стать объектами для биоисследования и впоследствии – единственным подтверждением связи тайника с преступником. Например, в ситуациях, когда на съемной квартире сотрудники правоохранительных органов обнаруживают тайник с оружием, а квартиросъемщик заявляет, что он принадлежит владельцам квартиры, а не ему.

Так, согласно данным, полученным из ЭКЦ ГУ МВД России по Новосибирской области, в результате проверки генетического профиля В.А. Полоуса 1981 года рождения, отбывающего наказание в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Омской области, установлено совпадение с генотипом ранее поставленного на учет потожирового следа на зажигалке, изъятой при осмотре места происшествия по факту убийства А.З. Богуса, совершенного 27.06.2013 по адресу: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, д. 62 (уголовное дело № 1137056). Таким образом, потожировой след на зажигалке, изъятой по уголовному делу № 1137056, принадлежал В.А. Полоусу.

В результате исследования нами были получены следующие данные: обыск проводился более чем по 7% уголовных дел в целях нахождения СБП по следующим видам преступлений:

кража скота – 66,7%.

разбой – 26,7%.

грабеж – 6,7%.

В ходе проведения обыска по факту грабежа или разбоя изымались только предметы одежды с целью выявления следующих следов:

крови – 75%;

волос – 12,5%;

пота – 12,5%.

При проведении обыска при расследовании краж скота обнаруживали следующие объекты:

1. Волосы – 10%.

2. Предметы-носители – 90%, из них:

одежда – 60%;

предметы обихода – 30%.

Дальнейшее экспертное исследование данных предметов проводилось с целью обнаружения следующих следов:

кровь – 60%;

запаховые следы человека – 20%;

волосы – 10%;

пот – 10%.

При производстве обыска, когда у следователя имеются сведения о наличии следов биологического происхождения, он должен позаботиться об участии специалиста-биолога в этом следственном действии.

Как правило, если такой специалист участвует в обыске, то результаты следственного действия оказываются высокими. Результаты проведенного нами исследования подтвердили этот факт: в 81,1% случаев изъятые следы оказались пригодными для исследования.

Например, при проверке ДНК-профиля осужденного по ст. 161 УК РФ гр. Д. 1980 года рождения, уроженца г. Агдам Республики Азербайджан, биологический материал которого был направлен для постановки на учет в ФБДГИ ФКУ ИК-2 УФСИН России по Краснодарскому краю, установлено совпадение с гене-

тическим профилем следа слюны, изъятого при обыске по уголовному делу № 15243539 по факту кражи банкомата, принадлежащего ИП Кашитской К.А., совершенной 17.07.2015 по адресу: Воронежская область, г. Борисоглебск, участок автодороги Москва – Астрахань 744 км 900 м.

Для обнаружения СБП выемка производилась по 20% изученных дел по фактам совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (98,3%), по фактам причинения вреда здоровью различной степени тяжести (1,7%). По последней категории дел в ходе выемки изымались орудия преступления, на которых была обнаружена кровь.

Результаты исследования выемки одежды потерпевших по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности показали обнаружение следующих СБП:

- сперма – 43,15%;
- кровь – 37,7%;
- клетки эпителия – 13,65%;
- слюна – 3,65%.

При изучении материалов уголовных дел нами были установлены следующие недостатки в обнаружении СБП при производстве выемки:

- 1) при выемке СБП не осматривались (58,2%);
- 2) объекты направлялись на СБЭ без учета обнаружения СБП.

Например, при выемке возможно изъятие слишком большого количества личных вещей, предметов одежды, в то время как участие специалиста помогло бы изъять конкретную вещь с вероятными СБП.

Подводя итог исследования вопроса обнаружения следов биопроисхождения при выемке, отметим, что участие специалиста-биолога в этом следственном действии поможет достичь цели обнаружения предметов, действительно являющихся носителями СБП.

Респонденты-следователи указали, что в ходе освидетельствования могут изыматься следующие объекты:

- смыв следа крови с тела человека – 86,7% опрошенных;
- подногтевое содержимое – 66,7%;
- смыв с полового члена – 20%;
- содержимое влагалища – 20%;

содержимое заднего прохода – 20%;
содержимое рта – 20%;
смывы с рук – 6,7%.

По изученным уголовным делам освидетельствование проводилось в 10,2% случаев с целью:

производства смыва с полового члена – 78%;
изъятия содержимого влагалища – 4%;
изъятия содержимого заднего прохода – 3,35%.

Так, при расследовании уголовного дела № 8167030 было установлено, что в ночь с 9 на 10 января 2016 г. в подъезде одного из домов поселка Энем гр. М. совершил изнасилование гр. С. В ходе проведения судебно-медицинских экспертиз у гр. М. и гр. С. получены смывы (мазки) из половых органов, а также состриги ногтей с пальцев рук. Согласно заключению судебной биологической экспертизы тканей, выделений человека и животных № 17/5, проведенной в рамках материала проверки, на фрагменте марли со смывом с полового члена гр. М. были обнаружены эпителиальные клетки, которые произошли в результате смешения биологического материала, принадлежащего гр. С и гр. М. Данный вывод эксперта подтвердил факт изнасилования.

По преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности в целях обнаружения биоследов необходимо произвести следующие действия:

расчесывание лобковых волос (трупа или живого лица);
изъятие вычесанных волос;
осмотр нижнего белья.

Проведенное исследование показало, что при освидетельствовании СБП изымаются очень мало.

В сущности, освидетельствование схоже с осмотром, но при всем этом предметом обследования тут является живой человек, что и обуславливает индивидуальность его регламентации.

Так, следовательно, в особенности если идет речь об обнаружении СБП, необходимо помнить и соблюдать процессуальные гарантии защиты чести и достоинства освидетельствуемого лица:

если освидетельствование связано с обнажением человека, то оно производится в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым;

следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением данного лица.

Если следователь с целью обнаружения СБП все-таки проводит освидетельствование, то на практике при освидетельствовании часто возникает путаница относительно того, кто непосредственно должен изымать СБП, например крови, с поверхности тела человека.

Следы биологического происхождения могут быть обнаружены при производстве судебно-медицинской экспертизы: 1) трупа; 2) живого лица.

При производстве СМЭ трупа даются следующие рекомендации:

- 1) труп на СМЭ направляется в той одежде, в которой был обнаружен;
- 2) обязательно осматривается одежда трупа;
- 3) принимаются меры к сохранению обнаруженных СБП.

При производстве СМЭ живого лица необходимо выполнение следующих рекомендаций:

- 1) решение вопроса о направлении одежды лица на исследование с целью выявления СБП;
- 2) предупреждение потерпевшей по делам об изнасиловании о недопустимости чистки или стирки своей одежды¹.

В данных ситуациях судебно-медицинский эксперт выступает в роли специалиста, который консультирует следователя по возможностям дальнейшего экспертного исследования указанных предметов.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что при производстве СМЭ обнаруживается достаточно большое количество СБП – по 20,7% уголовных дел по таким видам преступлений, как убийство (49,2%) и изнасилования (49,2%). При этом были изъяты объекты:

- содержимое влагалища – 36,65%;
- подногтевое содержимое – 21,65%;
- содержимое заднего прохода – 13,35%;
- смыв с полового члена – 11,65%;

¹ Об утверждении Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы: приказ Минздрава России от 24.04.2003 № 161. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

содержимое рта – 6,65%;
одежда – 3,4%;
кровь – 3,35%;
кости – 1,65%;
волосы – 1,65%.

Высокий профессионализм лиц, осуществляющих обнаружение и изъятие следов биологического происхождения в ходе производства СМЭ, сказывается и на результатах последующего их исследования: кровь и волосы оказались пригодными для исследования во всех случаях; содержимое влагалища – в 61,9% случаев; рта и заднего прохода – в 40% случаев; подногтевое содержимое – в 81,2% случаев; одежды – в 18,8% случаев.

Таким образом, наибольшее количество изъятых объектов в процентном соотношении составляет содержимое влагалища, и лишь незначительное – волосы.

Итак, при визуальном обнаружении подозрительных СБП они изымаются вместе с предметом-носителем или его частью, смыв следов на марлю или другой материал не допускается. Не допускается выявление следов с использованием ультрафиолета и химических способов. Если к моменту назначения экспертизы имеется подозреваемое лицо, то вместе с изъятими при осмотре места происшествия объектами на исследование направляются также образцы крови потерпевшего и подозреваемого. В качестве таковых предоставляется жидкая кровь (если будет доставлена в короткий срок) или кровь, высушенная на чистой марле при комнатной температуре, без использования принудительной сушки на электро- и обогревательных приборах, а также в местах, защищенных от прямых солнечных лучей. Образцы крови получают в медицинских учреждениях из пальца или локтевой вены в количестве 3–5 мл (из трупа – в морге при вскрытии). Во избежание загнивания образцы крови хранят в холодильнике при температуре 6 градусов и доставляют в лабораторию в кратчайшие сроки.

§ 3. Специфика фиксации следов биологического происхождения

Недостаточно найти следы, которые имеют отношение к преступлению, необходимо процессуально верно их зафиксировать, иначе они не будут иметь правовой силы и могут быть потеряны для доказывания. К сожалению, на практике общеизвестные криминалистические приемы, методы и рекомендации нередко игнорируются.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 166, 177, 179, 180 УПК РФ) следы, которые были обнаружены при осмотре места происшествия, а также при производстве остальных действий, необходимо детально описывать в протоколе. Так, по факту обнаружения 16.05.2007 в городском курорте Анапа трупа гражданки А.Е. Золотовой на исследование были представлены образцы биологического материала потерпевшей и биологические следы, изъятые при осмотре автотранспортного средства, принадлежащего гр. Н.Н. Алипову, подозреваемому в совершении данного преступления. В результате проведенной экспертизы ДНК установлено, что следы крови, обнаруженные в автомобиле Н.Н. Алипова, принадлежали А.Е. Золотовой, а следы спермы, обнаруженные у потерпевшей, принадлежали подозреваемому.

Несмотря на то, что при осмотрах следы фиксируются посредством фото- или видеосъемки, основным способом фиксации остается описание следов в протоколе. Описание биоследов имеет свои особенности. Уголовно-процессуальный закон требует отражения объектов (предметов и следов) в том виде, в котором они наблюдались (ст. 180 УПК РФ). Для объектов биологического происхождения это требование чрезвычайно принципиально, поскольку они меняют свои характеристики и признаки под воздействием трех факторов – окружающей среды, времени, действий человека.

Учитывая изложенное, в протоколе осмотра места происшествия необходимо указать время обнаружения СБП, их физическое состояние.

Физическое состояние важно отмечать, поскольку при осмотре оно может измениться: пятна крови и спермы могут высохнуть, поменять собственный цвет, разрушиться (осыпаться) и

др. Кроме того, описание физического состояния СБП может в дальнейшем помочь при исследовании определить время образования СБП. Например, по этим признакам устанавливается относительная последовательность образования следов крови: какие следы возникли ранее, а какие – позднее. Т.В. Стегнова указывает на то, что ярко-красноватый цвет водянистой крови наблюдается на протяжении нескольких минут, позже она становится красновато-коричневой с буроватым оттенком либо бурой (до трех дней). Спустя месяц кровь может приобрести карий цвет, а приблизительно через два месяца – серый колер. Затем кровь темнеет. Загнивая, следы крови становятся зелеными¹.

Так, 15.07.2016 около 2 часов 00 минут гр. К. 1940 года рождения, зарегистрированная по адресу: Республика Адыгея, Теучежский район, х. Г., вышла из домовладения по вышеуказанному адресу, и до настоящего времени ее местонахождение не установлено. У гр. К. отсутствовали причины на длительное время покидать постоянное место жительства, она является лицом преклонного возраста, документов, удостоверяющих личность, при себе не имела. В ходе проведения проверки были получены данные, указывающие на то, что гр. К. могла стать жертвой преступления. 16.07.2016 в ходе осмотра места происшествия по адресу проживания изъяты: расческа, которая принадлежит Л.Я. Козловой, и белый тапочек со следами красно-бурого цвета, похожими на кровь, вязаный свитер черного цвета со следами вещества красно-бурого цвета, джинсы синего цвета со следами вещества красно-бурого цвета, резиновый тапок на левую ногу со следами вещества красно-бурого цвета, резиновый тапок на правую ногу со следами вещества красно-бурого цвета, халат, выполненный из хлопчатобумажной ткани со следами вещества красно-бурого цвета, халат со следами вещества красно-бурого цвета, футболка хлопчатобумажной ткани со следами вещества красно-бурого цвета, майка голубого цвета с воротником и короткими рукавами со следами вещества красно-бурого цвета, полотенце зеленого цвета со следами вещества красно-бурого цвета,

¹ См.: Стегнова Т.В., Лозинский Т.Ф., Уалерианова Л.П., Шамонова Т.Н. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1992. С. 19.

платок белого цвета, принадлежащий гр. К., спортивные штаны черного цвета из синтетического материала со следами вещества красно-бурого цвета, фрагмент фотообоев с брызгами вещества красно-бурого цвета, обнаруженный над кухонным столом, грунт с наложением вещества красно-бурого цвета, наложение вещества бурого цвета.

Объекты не имели нарушений упаковки. На одном из пакетов с изъятыми объектами экспертом было указано следующее: «1. Пакет из бумаги светло-коричневого цвета, заклеенный листом бумаги голубого цвета с машинописным и рукописным пояснительным текстом: “Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея. Пакет №... Уголовное дело №... Описание объекта, находящегося в пакете: платок белого цвета, выполненный из шерсти. Дата, место и обстоятельства изъятия: 11.08.2016, Теучежский район, х. Г. Следователь... (подпись). Понятые: 1... (подпись). 2... (подпись)”. В пакете находится платок из материала белого цвета с желтоватым оттенком, с рисунком в виде клеток по всей поверхности платка, контур которых выполнен нитями красно-розового и темно-фиолетового цвета. По контуру платка имеется декоративное украшение типа “бахрома”. Размеры платка 60х60 см. Платок загрязнен, на поверхности имеются пятна вещества желтовато-коричневого цвета»¹.

Таким образом, данный пример говорит о том, что поступившие на экспертизу объекты с биологическими следами уже видоизменились, поменяли цвет.

При описании следов биологического происхождения или их предметов-носителей в протоколе следственного действия должны быть отражены следующие данные:

время, место обнаружения следов биологического происхождения или их объектов-носителей (например, окурок сигареты) и температура воздуха;

ориентация следов по взаимному расположению, по отношению к другим предметам обстановки и предполагаемому

¹ Заключение эксперта № 17/5-595э. 2016 // Архив ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

источнику следов (например, относительно трупа на месте происшествия);

состояние предмета-носителя (сухой или мокрый, наличие посторонних загрязнений) и особенности следовоспринимающей поверхности;

цвет и физическое состояние следа (сухой, жидкий, влажный, влажный по центру следа);

форма, размеры следа;

динамическая характеристика следа (образован каплей, брызгами или потеком; направление движения вещества следа);

радиус распространения следов;

какая проба предварительного обнаружения крови или спермы применялась при производстве следственного действия, ее результат, на каких предметах и следах применяли данную пробу.

Зачастую пятна крови обнаруживаются в виде больших скоплений, брызг. В таких ситуациях необходимо измерить всю площадь капель и отметить средний размер пятен.

Особенностью СБП является то, что для воспроизведения правильной картины преступления крайне важно точное описание не только места их обнаружения, но и их формы и цвета. Практика показывает, что достаточно часто в протоколах следственных действий СБП описываются крайне схематично, неполно. Наиболее часто в протоколах осмотров мест происшествий встречались следующие ошибки:

неполное описание объекта;

отсутствие замеров объекта;

указание только на наличие следа.

Неправильное описание в протоколе часто сильно усложняет последующую работу по раскрытию преступлений, поскольку искажаются факты, необходимые для поддержания или опровержения версий. Так, например, по форме следов крови специалист (эксперт) может судить о положении человека в момент нанесения удара, направлении движения, примерной скорости перемещения раненого, определить высоту, с которой стекала кровь. В связи с этим считаем целесообразным рекомендовать обязательное фотографирование таких следов по правилам масштабной съемки.

Кроме того, одной из самых распространенных ошибок при производстве следственного действия и фиксации биоследов является непроизводство смылов с контрольных участков предметов-носителей, что, соответственно, не описывается и в протоколах следственного действия. В результате такой ошибки эксперт не сможет, например, определить групповую принадлежность крови. Так, в ходе изучения заключения эксперта № 17/5-521э было установлено следующее. Обстоятельства дела: «В период времени с 19 часов 00 минут 17.07.2016 года по 8 часов 00 минут 18.07.2016 неустановленное лицо путем отжима пластикового роллета и разбития стекла через образовавшийся проем в двери незаконно проникло в помещение магазина “Мясные продукты”, расположенного по адресу: ст. Кавказская, ул. Ленина, 194, откуда тайно похитило принадлежащее С.А. Карамановой имущество, а именно: 15 пачек пельменей “Домашние” весом 1 400 кг каждая, стоимостью 280 рублей за одну пачку, общей стоимостью 4 200 рублей; 3 кг хребта мяса свинины, стоимостью 205 рублей за 1 кг, общей стоимостью 615 рублей; 5 кг корейки мяса свинины стоимостью 230 рублей за кг, общей стоимостью 1 150 рублей; лом золотых ювелирных изделий общим весом 16,9 грамм, общей стоимостью 25 000 рублей из расчета 1 500 рублей за один грамм золота, причинив своими действиями последнему значительный материальный ущерб на общую сумму 30 965 рублей. 18 июля 2016 года в ходе осмотра места происшествия – магазина “Мясные продукты” по адресу: ст. Кавказская, ул. Ленина, 194 на полу были обнаружены пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь, образцы которого были изъяты на стерильную марлевую салфетку и упакованы в бумажный пакет № 3...». На экспертизу был представлен фрагмент марли, упакованный в пакет. Упаковка нарушений не имеет. Пакет из бумаги белого цвета, заклеенный фрагментом бумаги белого цвета с оттиском печати синего цвета с рукописным текстом, выполненным красителем синего цвета: «Пакет № 3 с веществом бурого цвета, изъятый на стерильную марлевую салфетку в ходе ОМП по адресу: ст. Кавказская, ул. Ленина, 149. Следователь... (подпись), участвующее лицо... (подпись)». В пакете находится фрагмент марли, частично пропитанный веществом бурого цвета (объект № 1). Перед экспертом поставлены вопросы: «Имеются ли на фрагменте сте-

рильной марлевой салфетки следы крови? Произошла ли кровь от человека? Какова ее групповая принадлежность?». Эксперт пришел к следующим выводам:

«1. На фрагменте марли, представленном на экспертизу по материалам КУСП № 10271/1719 от 18 июля 2016 года, обнаружена кровь.

2. Кровь на фрагменте марли произошла от человека.

3. Установить групповую принадлежность крови не представилось возможным ввиду отсутствия смыва с контрольных участков предметов-носителей»¹.

Необходимо также указывать следы спермы, слюны, мочи (время и место нахождения, цвет, физическое состояние). Такое описание имеет огромное значение для дальнейшей СБЭ, так как ее особенностью и является именно точное описание биообъекта.

Вопросы, разрешаемые экспертом при исследовании самого следа крови, его формы, приведены на рис. 9.

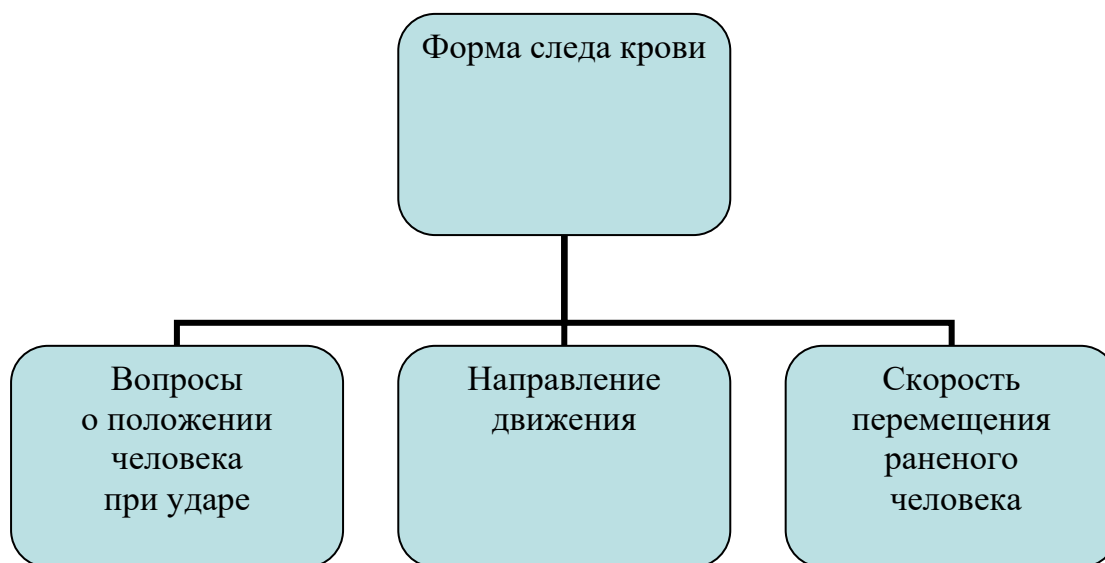


Рис. 9. Вопросы, разрешаемые специалистом при исследовании следа крови и его формы

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным рекомендовать обязательное фотографирование таких следов по правилам масштабной съемки.

¹ Архив отдела медико-криминалистических экспертиз, экспертиз тканей и выделений человека, животных ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. 2017–2019.

Следы крови подразделяются на три группы:
элементарные;
сложные (комплексные);
смешанные.

Элементарный след – это след, морфологические признаки которого непосредственно отображают способ и условия его формирования. Форма элементарных следов крови главным образом определяется механизмом их образования¹.

Форма крови зависит от следующих факторов:
количества крови;
вязкости крови;
конфигурации поверхности предмета, на котором обнаружена кровь;
строения поверхности такого предмета;
положения предмета с кровью по отношению к источнику кровотечения и др.

Вторая группа следов представляет собой совокупность различных элементарных следов, их изучение дает более или менее всестороннюю информацию о механизме образования совокупности следов, что позволяет судить о деталях преступления.

Смешанные следы представляют собой сложные следы, которые происходят из многих источников. Это может быть кровь со слюной или мочой и пр.

Согласно исследованиям В.Н. Хрусталева и Р.Ю. Трубицына² основными формами элементарных следов являются:

лужа;
пятно;
потек;
помарка;
отпечаток;

1. Лужа – скопление жидкой крови в результате большого кровотечения. Лужи образуются непосредственно под той частью

¹ Форма следов крови бывает наиболее хорошо выражена при образовании их на негигроскопических гладких поверхностях. При попадании крови на пористые или шероховатые поверхности (почва, снег, ткани с ворсом или рельефной выработкой и т. п.) форма следов не всегда отражает механизм их возникновения.

² Хрусталева В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб., 2003. С. 100–103.

тела, на которой имеются повреждения, или вблизи нее. Величина лужи зависит от количества излившейся крови, а форма – от строения поверхности, на которой она образовалась. Вокруг нее обычно появляются следы от разбрызгивания крови.

Кровь, скапливающаяся на пористых поверхностях (рыхлая почва, песок, снег, постельные принадлежности, мягкая мебель и др.), не имеет вида лужи. Она при этом образует участки пропитывания, на которых иногда остаются свертки крови, подсыхающие в виде корочек.

Поскольку лужи непосредственно связаны с источником кровотечения, расположение их указывает, где в течение некоторого срока находился пострадавший после получения повреждений. Несовпадающее расположение луж и жертвы свидетельствует о том, что потерпевший передвигался либо был перемещен. Отсутствие луж на месте обнаружения трупа, имеющего повреждения, которые должны были сопровождаться обильным кровотечением, говорит о том, что местонахождение трупа не является местом убийства.

2. Пятно – след определенной формы, образующийся в результате падения капель крови под действием силы тяжести или дополнительной кинетической энергии. Форма пятна зависит главным образом от скорости движения капли крови, угла ее падения на преграду, расстояния между источником кровотечения и преградой.

3. Потек – след крови в виде полосы, образующийся в результате попадания больших масс крови или крупных ее капель на отвесную или наклонную поверхность и движения ее под действием силы тяжести.

Потеки крови образуются на теле и одежде потерпевшего и преступника, на предметах окружающей обстановки (стена, мебель и пр.) и на орудиях преступления.

4. Помарка – след, возникающий в результате соприкосновения окровавленного предмета или части тела с какой-либо поверхностью по касательной (тангенциально). Помарки образуются при обтирании окровавленных орудий, вытирании окровавленных рук, при передвижении раненого или перенесении трупа и т. д.

Помарки в большинстве случаев не имеют определенной формы, поэтому их морфологические особенности имеют ограниченное информационное значение. Однако местонахождение и расположение таких следов позволяет составить некоторое представление о действиях участников имевшего место события. В то же время иногда помарки отображают общие признаки образовавших их предметов или частей тела. Так, например, при обтирании окровавленного оружия (клинок ножа и др.) частично воспроизводятся его форма и размеры. В случае обтирания окровавленных пальцев рук помарки приобретают вид параллельных полос, число которых соответствует количеству пальцев, участвовавших в формировании следа.

Помарки, образующиеся при перемещении окровавленного тела, относятся к следам волочения. Такой след имеет вид полосы или параллельных полос с ровными либо извилистыми краями. Отдельные части следа вследствие неодинакового содержания в них крови обладают различной интенсивностью. Вдоль краев помарок от волочения нередко располагаются другие элементарные следы крови, частично указывающие на направление передвижения. Следы, образующиеся от волочения тела в окровавленной одежде, отличаются от следов волочения кровоточащего тела, не прикрытого одеждой, более равномерной окраской и наличием значительного числа параллельных линейных следов.

5. Отпечаток – след, образующийся в результате полного соприкосновения окровавленного предмета или части тела с какой-либо поверхностью.

Отпечатки чаще всего представляют собой следы рук, ног, одежды и реже – орудий преступления. Они могут полностью или частично воспроизводить конфигурацию следообразующей поверхности и отразить ее внешнюю структуру. Полнота и четкость передачи этих признаков главным образом зависят от состояния и количества следообразующего вещества, условий следообразования и характера воспринимающей поверхности. Так, например, если подушка пальца покрыта тонким слоем незасохшей крови, отпечатки даже при слабом давлении четко отображают признаки папиллярных узоров. В то же время, если слой крови на подушке пальца значителен, образующийся след обыч-

но имеет вид сплошного пятна, воспроизводящего лишь очертания фаланги, либо пятно может перейти в потек.

Отпечатки окровавленных рук чаще всего находят на стенах, дверях, орудиях преступления и др.

При изъятии запаховых следов в протоколе отражаются следующие сведения:

- 1) время;
- 2) внешние признаки объекта со следом;
- 3) резкие запахи;
- 4) температура воздуха;
- 5) сведения о силе ветра и осадках.

Если обнаружен волос указываются:

- 1) признаки объекта с волосом;
- 2) локализация;
- 3) привязка к ориентирам, объектам;
- 4) цвет и длина волоса (факультативно).

Отметим, что следователю необходимо обязательно проконсультироваться перед описанием таких объектов, потому что в дальнейшем описание, сделанное экспертом в заключении, может не совпадать с тем, которое сделал следователь, например, в протоколе осмотра места происшествия или обыска.

Следователю необходимо помнить, что цвет волос в пучке отличается от цвета единичного волоса, а также что такие объекты могут менять цвет после загнивания и пр.

Практика показывает, что последний вопрос – о цвете волос – желательно оставить на разрешение эксперту.

Фиксация СБП возможна фотографией, видеосъемкой, использованием схем, планов, рисунков.

Фотографирование как способ фиксации СБП является одним из самых распространенных технических способов фиксации. Фотографирование данных следов целесообразно проводить с использованием цветной фотопленки и применением светофильтров, с соблюдением правил масштабной съемки. Цветные фотоснимки дают объективное и более наглядное представление о выявленных следах, их цвете, форме, размере и расположении.

Глава 2. Тактические особенности назначения экспертизы по следам биологического происхождения

§ 1. Подготовка к назначению судебно-биологической экспертизы

Работа со следами биологического происхождения начинается с их обнаружения, изъятия на месте происшествия или при производстве какого-либо следственного действия. Далее перед следователем (дознавателем) стоит задача назначения судебно-биологической экспертизы, которая требует от него достаточных знаний и умений по подготовке для исследований изъятых объектов и соответствующих процессуальных документов (постановления о назначении судебной экспертизы).

Подготовка материалов на экспертное исследование – это комплекс процессуальных, тактических и технических мероприятий по собиранию и оформлению всех необходимых вещественных доказательств, документов, образцов, объектов, которые являются источниками криминалистически важной информации.

Алгоритм действий следователя при подготовке назначения СБЭ представлен на рис. 10.

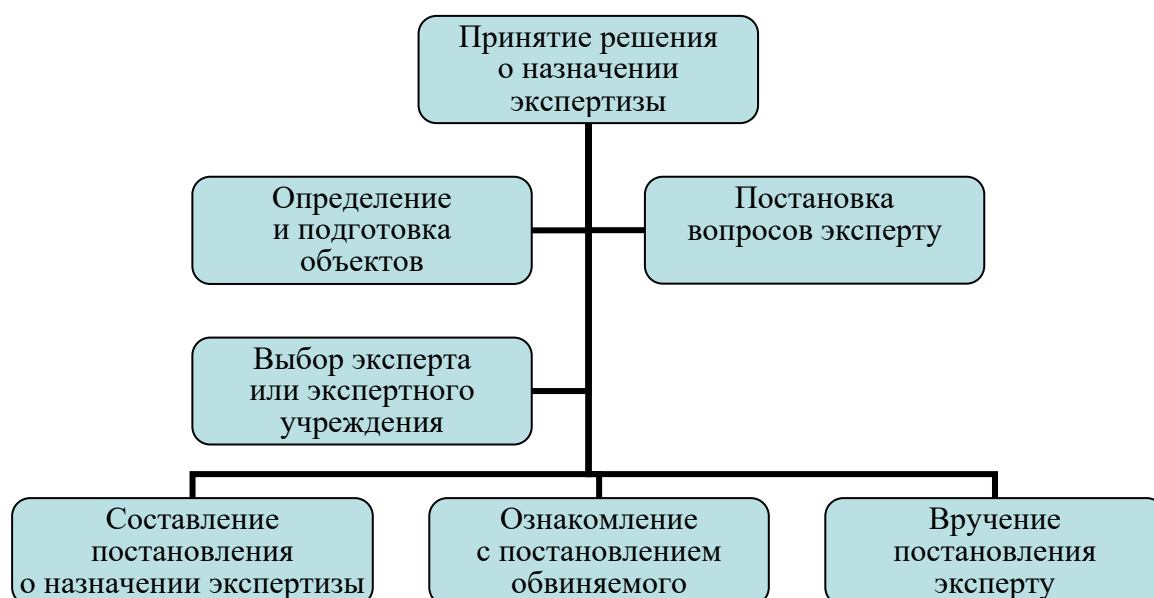


Рис. 10. Алгоритм действий следователя при подготовке назначения судебно-биологической экспертизы

Подготовка экспертизы по СБП имеет следующие тактические особенности.

При принятии решения о назначении экспертизы следователь определяет необходимость, целесообразность ее назначения.

Необходимо помнить о том, что биологические объекты, следы биологического происхождения со временем подвергаются изменениям в зависимости от окружающей среды и различных факторов. В связи с этим обстоятельством не должно быть промедления в принятии решения о назначении СБЭ. Как правило, на принятие такого решения влияют следующие факты:

- возникли вопросы, требующие для их разрешения специальных знаний;

- собраны материалы, необходимые для решения этих вопросов.

В случае ошибки следователя в выборе времени назначения рассматриваемого вида экспертизы возможны следующие последствия:

- изменяются и портятся объекты, предоставляемые на экспертизу, в связи с чем их исследование не дает результата для расследования;

- необоснованно увеличиваются сроки расследования;

- ограничивается время для оценки и проверки выводов эксперта, удовлетворения ходатайств обвиняемого, заявленных в связи с назначением экспертизы;

- уменьшается возможность сбора дополнительных материалов для экспертизы.

Следователю необходимо учитывать, что для решения вопросов о принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, проведение экспертизы обязательно¹.

Если следователь несвоевременно назначит СБЭ, то это может привести к следующим негативным последствиям:

- ограничивается возможность использования заключения специалиста в процессе расследования;

- видоизменяются и портятся биообъекты, утрачиваются важные для исследования признаки;

- увеличиваются сроки расследования;

¹ Уголовный процесс: учеб. / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 284.

ограничивается время ознакомления с заключением эксперта; теряется возможность сбора дополнительных материалов для СБЭ.

При этом если по делу предстоит изучить несколько быстроизменяющихся биообъектов, которые были обнаружены и изъяты в различное время, то СБЭ сначала может назначаться по части объектов. В таких ситуациях ожидание объекта может негативно повлиять на результат исследования, необходимо незамедлительно назначать судебную экспертизу по имеющимся объектам. Однако в зависимости от исходной ситуации по делу и раннее назначение СБЭ, когда не выполнены все предварительные мероприятия, может осложнить СБЭ либо сделать ее неосуществимой¹.

Если в ходе расследования одного уголовного дела выявляются иные составы преступлений и изымаются различные биообъекты, то интерес для дела может представлять самая различная информация. Следовательно в таком случае необходимо обратиться к специалисту, для того чтобы определить, какие именно виды экспертиз возможно назначить по изъятым объектам, так как на многих объектах могут быть обнаружены СБП. Кроме того, следовательно необходимо ознакомиться со справочной литературой, изучить положения о производстве определенных экспертных исследований. Из обозначенных источников можно получить довольно детализированные данные:

какие объекты и материалы подлежат направлению на СБЭ;
какие вопросы могут быть разрешены при СБЭ.

Согласно проведенному нами исследованию эксперты-биологи довольно часто дают консультации следователям. Результаты анкетирования экспертов-биологов показали, что следователи консультируются со специалистами при назначении экспертизы:

периодически – 53,3% опрошенных;
часто – 33,3%;
редко – 6,7%.

¹ Левченко Е.В. Особенности подготовки и назначения судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения // Научные труды РАЮН. М., 2005. Вып. 5. Т. 3. С. 364.

93,3% опрошенных следователей также указали, что при назначении судебно-биологической экспертизы тканей, выделений человека и животных консультируются со специалистом:

только при назначении экспертизы по объектам, которые ранее не встречались в их практике, – 57,1% опрошенных;

при назначении каждой экспертизы – 42,9%.

Данные консультации касались следующих вопросов:

что представить в качестве образцов для сравнительного исследования – 60% опрошенных специалистов-биологов и 20% следователей;

какие вопросы поставить эксперту – 46,7% специалистов-биологов и 20% следователей;

могут ли в данном экспертном учреждении проводиться необходимые следователю исследования – 33,3% специалистов-биологов и 13,4% следователей;

вопросы изъятия и упаковки образцов – 20% специалистов-биологов;

вопросы целесообразности предоставления вещественных доказательств – 13,3% специалистов-биологов.

Одним из главных и тактически принципиальных вопросов назначения СБЭ является определение ее последовательности по нескольким объектам. От этого зависит итог самой СБЭ в связи с тем, что во время СБЭ многие объекты уничтожаются при использовании определенных экспертных методик. Однако иногда СБЭ может быть успешно проведена лишь при наличии в распоряжении эксперта предварительных исследований. Из-за этого обстоятельства в процессе проведения предварительного расследования вопрос о последовательности назначения СБЭ следует решать с учетом всех обстоятельств. Е.В. Левченко по этому поводу указывает следующее: «Нередко в практике встречаются случаи назначения СБЭ тканей, выделений человека и животных, не являющиеся необходимыми, по делам об убийствах и причинении вреда здоровью в тех случаях, когда принадлежность следов крови и иных биообъектов уже установлена показаниями очевидцев или другими доказательствами и не вызывает сомнений. Например, одежда потерпевшего, испачканная в крови, направляется на экспертизу, в то время как ни обвиняемый, ни

иные лица не имели телесных повреждений и совершенно ясно, что кровь может принадлежать лишь пострадавшему»¹.

Что касается такого действия, как подготовка материалов и объектов для СБЭ, необходимо обращаться к нормативным правовым актам.

Кроме того, в территориальные органы МВД России поступают различные информационные письма с разъяснениями по поводу назначения СБЭ, необходимости постановки на учет определенных объектов. Эти документы должны в обязательном порядке изучаться.

§ 2. Ошибки следователей, дознавателей при назначении судебно-биологической экспертизы

В ходе нашего исследования в результате изучения материалов уголовных дел было установлено, что у сотрудников следственных подразделений недостаточно знаний в области требований к исходным данным, от которых зависит заключение эксперта. Выяснилось также, что сотрудники следственных органов в постановлениях о назначении СБЭ оставляют незаполненными графы о применении технических средств для нахождения, фиксации и изъятия представленных на СБЭ предметов, не указывают места нахождения следов, методы упаковки объектов экспертного исследования; не отмечают показания очевидцев (свидетелей) или обвиняемых либо потерпевших, которые объясняют происхождение тех либо других обнаруженных следов и пр. Более 20% следов (чаще всего из-за упущения следователя) оказываются непригодными для исследования и установления тождества.

В ходе проведенного нами опроса было установлено, что более чем в 4% случаев на СБЭ представляются биообъекты, уже подвергшиеся процессу гниения и, соответственно, не подлежащие исследованию. Чтобы СБЭ была проведена на высоком уровне, необходимо помимо СБП и объектов предоставлять иные материалы уголовного дела, например протоколы осмотра места

¹ Левченко Е.В. Указ. соч. С. 365.

происшествия, протоколы допросов, планы, фотоснимки, заключения СБЭ, если назначается повторная экспертиза, и пр.

Результаты проведенного нами исследования показали, что большинство следователей правильно упаковывает объекты, предоставляемые эксперту (88,6%), и предоставляет достаточное количество объектов для сравнительного исследования (62,7%). В то же время в 22,7% случаев следователи предоставляют эксперту излишнее количество образцов для сравнительного исследования.

Чаще всего вместе с образцами крови предоставляются и образцы слюны. Нами уже упоминалось, что зачастую конверты со слюной не вскрывают в ходе СБЭ, так как образца крови вполне достаточно. Другим случаем предоставления излишних образцов для сравнительного исследования является представление образцов крови как на марлевой ткани, так и в жидком виде. Например, как следует из заключения эксперта № 17/1166-э от 10.03.2004 ЭКЦ ГУВД Краснодарского края, «При осмотре... была обнаружена и изъята пара черных перчаток... предоставлены эксперту образец крови подозреваемого на фрагменте марлевой ткани и в шприце объемом 2 мл»¹. Изучение этого заключения в дальнейшем показало, что эксперт не использовал образец крови, находящийся в шприце.

Наиболее часто встречающимися ошибками при назначении СБЭ, согласно нашему исследованию, являются:

предоставление излишнего количества образцов для сравнительного исследования – 22,7%;

непредоставление следователем вообще никаких образцов для сравнительного исследования, хотя вопросы о принадлежности следов ставились – 24,3%;

предоставление эксперту всех объектов в одном пакете – 11,4%;

неправильное указание наименования объекта – 6,2%;

указание следователем в постановлении о назначении экспертизы не всех представленных на исследование объектов – 3,6%;

¹ См.: заключение эксперта № 17/1166-э от 10.03.2004 ЭКЦ ГУВД Краснодарского края.

предоставление эксперту не всех объектов, указанных в постановлении – 0,7%.

Изучение практики показало, что у следователей есть проблемы при определении объектов, подлежащих направлению на СБЭ по идентификации жертв, в особенности при массовой смерти людей, например, в результате терактов. В таких ситуациях обычно идентифицирующие объекты оказываются труднодоступными для экспертного исследования. Разумеется, единственным решением остается «непрямая идентификация», например, с использованием в качестве идентифицирующих объектов образцов СБП от родственников жертв. Но на практике подобное решение задачи идентификации тел жертв представляет чрезвычайные сложности. Эту проблему возможно решить лишь на основании использования методического арсенала средств молекулярно-генетической индивидуализации, что было сделано при теракте в 1999 г. в Москве.

При всем этом следует осознавать, что, поскольку в подавляющем большинстве случаев (либо во всех случаях) не было подготовительной привязки останков лиц, жертв при взрыве к тем либо другим родным безвестно отсутствующих людей, все генетические данные, выявленные у родных, с одной стороны, и массив генетических данных, приобретенных по всем останкам, с другой стороны, следовало рассматривать в рамках единой идентификационной схемы. Это значит, что изучение необходимо проводить не изолированно для каждого человека, а для каждого взрыва по всем существующим в такой группе жертвам параллельно.

Исследование показало, что при СБЭ такие объекты в виде фрагментов останков людей поступали в 60–69% случаев.

В ходе нашего исследования было установлено, что в работе территориальных органов МВД России по использованию учета ДНК биологических объектов продолжают иметь место следующие недостатки:

лица, задерживаемые патрульно-постовыми нарядами и оперативными сотрудниками территориальных органов в дежурные сутки по горячим следам за совершение конкретных преступлений (кражи, угоны, грабежи и т. д.), не всегда подвергаются про-

веркам по учетам, биологические материалы в ЭКЦ для исследования направляются не систематически;

направление обращений о проверке неустановленной формы, без указания оснований для проверки, номеров уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений, в совершении которых подозреваются указанные граждане, или дел оперативного учета;

граждане проверяются по материалам уголовных дел за совершение преступлений, по которым они уже отбыли наказание, связанное с лишением свободы, или по которым осуждены другие лица;

обращения о проверке направляются по материалам уголовных дел, по которым СБП не изымались, не исследовались, результаты на учет ДНК не помещались.

Так, при анализе материалов уголовных дел, в рамках которых направлены образцы из ОП (Карасунский округ) УМВД России по г. Краснодару, установлено, что биоматериал К.Н. Колесникова 1966 года рождения направлен в рамках уголовного дела № 14050248, возбужденного по факту подделки И.В. Мошкиным договора купли-продажи автомобиля. Образцы С.А. Шамсутдинова 1976 года рождения направлены в рамках уголовного дела № 14050247, возбужденного по факту изъятия у А.А. Кириченко наркотического средства.

§ 3. Постановка вопросов эксперту при назначении судебно-биологической экспертизы

Необходимость верной формулировки вопроса в постановлении о назначении СБЭ определяет направление и объем исследования.

Эксперт должен исходить из вопросов, которые были поставлены перед ним следователем.

Следует согласиться с мнением В.Я. Колдина, который указал, что «от того, насколько полным и всесторонним будет эксперт-

ное задание, во многом зависит успех экспертизы и возможности ее использования в расследовании и доказывании»¹.

При проведении исследования и изучении заключений экспертов нам пришлось столкнуться с явными просчетами следователей и их ошибками при формулировке вопросов эксперту, которые эксперт самостоятельно «исправлял» в заключении, указывая, как именно он понимает поставленные вопросы с позиции исследования. Например, при изучении заключения эксперта № 17/5-27э нами было установлено, что при расследовании факта хищения коровы черной масти у гр. Д. в ходе осмотра места происшествия была изъята шапка. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленной вязаной шапке серого цвета потожировые следы? Если да, то пригодны ли они для идентификации личности человека?

2. Имеются ли на внутренней поверхности представленной на исследование вязаной шапки серого цвета волосы? Если да, то принадлежат ли они человеку и пригодны ли они для идентификации личности человека?

Эксперт понимает вышеуказанные вопросы следующим образом.

1. Имеется ли на шапке пот? Если да, то каков его генотип?

Эксперт считает целесообразным ответить на дополнительные вопросы: имеется ли на шапке кровь? Если да, то каков ее генотип?

Эксперт пришел к следующим выводам: 1. На шапке, представленной на исследование по уголовному делу № 15320351, обнаружен пот. Пот на шапке произошел от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179-12,15. 2. Объектов, похожих на волосы, на шапке не обнаружено. 3. Кровь на шапке не обнаружена.

Приведем другой пример из заключения эксперта № 17/5-13э. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Является ли изъятый в ходе осмотра места происшествия 09.01.2016 волос биологическим материалом?

2. Произошел ли данный волос от животного или человека?

3. Каков механизм отделения волоса?

¹ Колдин В.Я. Указ. соч. С. 16.

Поставленные вопросы эксперт понимает следующим образом.

1. Является ли объект, изъятый в ходе осмотра места происшествия 09.01.2016, волосом?

2. Если да, то произошел ли волос от человека или животного?

3. Каков механизм отделения волоса?¹

Итак, к вопросам СМЭ необходимо предъявлять следующие требования:

1. Необходимость вопросов, вытекающая из обстоятельств дела. Это означает, что каждый вопрос должен вытекать из конкретных обстоятельств расследуемого дела, а его разрешение – иметь значение для данного дела. В совокупности поставленные вопросы должны быть достаточны для получения исчерпывающего для следствия заключения эксперта.

2. Формулирование вопросов с учетом современных возможностей экспертизы, основанных на последних достижениях науки.

3. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта. Если назначаемая экспертиза не является комплексной, то вопросы должны относиться к одной области знания².

4. Вопросы не должны предполагать правовую оценку исследуемых фактов.

5. Вопросы должны быть определенными, четкими, ясными, исключающими неоднозначное толкование и расположенными в логической последовательности с учетом зависимости ответов на один из них от решения других. Если исследование касается нескольких объектов или эпизодов дела, то вопросы целесообразно группировать по объектам, эпизодам.

Кроме того, важно помнить, что эксперт вправе самостоятельно сформулировать вопросы, которые отсутствуют в постановлении о назначении СБЭ, но имеют отношение к предмету экспертного исследования, а также ответить на эти вопросы (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Неграмотная, нечеткая формулировка вопросов влечет за собой отсутствие решения поставленной перед экспертом задачи по СБЭ.

¹ Архив отдела медико-криминалистических экспертиз, экспертиз тканей и выделений человека, животных ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. 2017–2019.

² Справочник следователя. Выпуск третий. (Практическая криминалистика: подготовка и назначение экспертиз). М., 1992. С. 18.

Так, исследование показало, что при назначении биологических экспертиз тканей, выделений человека и животных вопросы, ответы на которые способны дать ценную информацию для следствия, вообще не ставятся перед экспертом (в силу незнания или надежды, что эксперт сам поставит дополнительные вопросы) либо содержат неясные и неточные формулировки.

Проведенное нами анкетирование показало, что по 22,2% изученных заключений экспертов перед ними были неправильно поставлены вопросы. В 48,5% случаев вопросы были сформулированы некорректно, из них 25,5% – при назначении исследований групповых антигенов и 74,5% – клеточных структур. В 41,2% случаев формулировка вопросов была неточной, из них 75% – при назначении исследований запаховых следов человека и 25% – ДНК.

Так, при осмотре места происшествия по факту кражи из автомобиля была обнаружена и изъята пара черных перчаток. Следователь назначил экспертизу запаховых следов человека для установления наличия на них индивидуального запаха человека. После проведения экспертизы фрагмент материи с запаховым следом, экстрагированным с пары вязаных перчаток черного цвета, был помещен в коллекцию ЭКЦ. После задержания подозреваемого К. следователь назначил дополнительную экспертизу, поставив перед экспертом вопрос: «Принадлежат ли запаховые следы, обнаруженные на перчатках, гр. К.?». При такой постановке вопроса получается, что следователь должен предоставить эксперту запаховые следы, обнаруженные на перчатках, что в действительности не было сделано. Поэтому эксперт в заключении отметил, что понимает вопрос следующим образом: «Принадлежат ли запаховые следы, выявленные на представленной ранее паре перчаток, гр. К.?»¹.

В 4,1% случаев были заданы необеспеченные вопросы, из них в 50% случаев при назначении исследования групповых антигенов следователи не предоставляют образцы для сравнительного исследования и в 50% случаев – ставят вопросы по объектам, которые на исследование не представили.

¹ См.: заключение эксперта № 17/1166-э от 10.03.2004 ЭКЦ ГУВД Краснодарского края.

Так, по факту расследования убийства в ходе осмотра и дополнительного осмотра места происшествия в доме были изъяты шесть смывов с пятен темно-красного цвета, расположенных на полу в указанном доме, и два смыва с пятен темно-красного цвета, расположенных у основания перил бани и стоящей рядом скамейки. В ходе осмотра местности был изъят смыв с пятен темно-красного цвета, находящихся на калитке, ведущей на территорию соседнего от дома санатория. На экспертизу представлены, согласно постановлению следователя, девять фрагментов марли, однако в наличии их оказалось только шесть¹.

В 1% случаев встречались неполно заданные вопросы (только при назначении исследования волос человека и животных).

Кроме того, в 5,2% случаев следователи вообще не ставят перед экспертом вопросы по представленным объектам.

Так, по факту изнасилования в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц у потерпевшей был взят мазок из заднего прохода. Однако по этому объекту перед экспертом вопрос не был поставлен. В ходе осмотра объектов исследования эксперт отметил наличие пакета из бумаги белого цвета с надписью: «...из заднего прохода...», но не исследовал его в связи с отсутствием вопроса².

Встречаются случаи, когда поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его компетенции, ошибочны с научной точки зрения, исключают или дублируют друг друга.

Рассмотрим вопросы, которые могут ставиться перед экспертом по различным биологическим объектам.

Вопросы при назначении экспертизы волос:

1. Являются ли представленные объекты волосами?
2. Принадлежит ли волос человеку или животному?
3. Если волос произошел от животного, то какому животному принадлежит (род, вид, семейство)?
4. Если волосы принадлежат человеку, то каково их региональное происхождение (с головы или тела)?
5. Каков механизм отделения волос (вырваны, срезаны, выпали)?

¹ См.: заключение эксперта № 17/1650-э от 28.03.2007 ЭКЦ ГУВД по Краснодарскому краю.

² См.: заключение эксперта № 17/3192-э от 21.08.2004 ЭКЦ ГУВД Краснодарского края.

6. Подвергались ли волосы обесцвечиванию, окраске?

7. Могут ли волосы происходить от данного человека (подозреваемого или потерпевшего)?

8. Какова групповая принадлежность волоса по системе АВО?

Последний вопрос не рекомендуется ставить в случае исследования единственного волоса, обнаруженного на месте происшествия, так как данное исследование приводит к уничтожению вещественного доказательства.

Приведем пример из заключения эксперта № 17/5-311э: «1. Имеются ли на представленных на исследование трусах следы биологического вещества (пот, кровь, сперма)? Если да, то каков его генотип? 2. Является ли представленный объект волосом человека? 3. Провести сравнительный анализ на идентичность представленных на исследование образцов. Мог ли представленный на исследование волос произойти от лица, чей генотип выявлен на изъятых при производстве выемки трусах?».

Вопросы при исследовании крови:

1. Имеется ли на представленных предметах кровь?

2. Кому она принадлежит: человеку или животному?

3. Если кровь принадлежит животному, то какого вида?

4. Если кровь принадлежит человеку, то какова ее групповая характеристика (по системе АВО)?

5. Какому лицу (лицам) принадлежит кровь (групповая или индивидуальная идентификация)?

6. Какова половая принадлежность крови?

7. Каково происхождение крови (менструальное и региональное)?

Вопросы при назначении экспертизы по орудиям травмы, изолированным клеткам, частицам органов и тканей (подногтевое содержимое, смывы с полового члена подозреваемого), выделениям (секрет молочных желез, кал, моча и пр.):

1. Имеются ли на орудии травмы (транспортном средстве и др.), в следах на одежде, на предметах обстановки, в подногтевом содержимом и т. д. клетки тканей животного происхождения?

2. Если да, то какова видовая принадлежность клеток?

3. Каково органно-тканевое происхождение клеток?

4. Какова половая и групповая принадлежность клеток?

5. Имеются ли элементы каловых масс в следах?

6. Имеются ли на смывах (мазках-отпечатках) с половых органов подозреваемого, на его одежде, в подногтевом содержимом и т. д. клетки влагалищного эпителия?

7. Не могли ли клетки произойти от потерпевшей (подозреваемого)?

Вопросы при обнаружении следов спермы, влагалищного содержимого, содержимого заднего прохода:

1. Имеются ли на представленных на исследование предметах следы спермы?

2. Если да, то какова ее групповая принадлежность?

3. Могла ли сперма происходить от конкретного гражданина?

4. Если след спермы произошел путем смешивания ее от нескольких лиц, то могли ли ими быть конкретные лица?

5. Каково органно-тканевое происхождение клеток?

6. Какова половая и групповая принадлежность клеток?

7. Не могли ли клетки произойти от потерпевшей (подозреваемого)?

Вопросы при исследовании растительных частиц¹, изъятых с одежды потерпевшей и подозреваемого:

1. Являются ли обнаруженные частицы фрагментами грибов, водорослей, мхов, лишайников или других растений?

2. Если да, то какова таксономическая принадлежность объектов?

3. Имеют ли эти объекты общую таксономическую принадлежность с образцами растительности, отобранными с определенной территории? Если да, то какую?

4. Могут ли частицы растений происходить от растительности на участке местности вблизи места происшествя?

5. Принадлежат ли одному виду растительные частицы, обнаруженные на разных объектах?

Вопросы при исследовании слюны:

1. Имеются ли на представленных объектах следы слюны?

2. Если да, то какова ее групповая принадлежность?

3. Какова половая принадлежность слюны?

4. Могла ли слюна происходить от конкретного гражданина?

¹ См.: Майорова Е.И. Роль судебно-биологических исследований в предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 1998. С. 100–104.

Вопросы при исследовании пота:

1. Имеются ли на представленных объектах следы пота (или потожировые выделения)?

2. Если да, то какова их групповая принадлежность?

3. Могли ли следы пота произойти от конкретного гражданина?

Вопросы при исследовании запаховых следов¹:

1. Имеется ли на представленных объектах запах человека?

2. Происходят ли запаховые следы с данного объекта (телефонная трубка, ручка ножа и т. п.) от конкретного проверяемого лица?

3. Принадлежат ли, судя по запаху, данные объекты – носители запаховых следов (пятна крови, потожировые следы, волосы) конкретному лицу?

4. Какова половая принадлежность лица, оставившего запаховый след на представленном объекте?

Крайне редко, но, тем не менее, может возникнуть необходимость в назначении иных экспертиз, таких как *ихтиологическая*, основной задачей которой является установление вида рыбы, от которой происходят обнаруженные костные останки и чешуя, или *энтомологическая*. Вопросы, решаемые последней, могут быть актуальны для установления времени наступления смерти человека, в трупе которого оказались насекомые, или для доказывания по останкам насекомого на одежде факта нахождения подозреваемого на месте совершения преступления (если это место является уникальным ареалом обитания данного вида в указанном районе).

Что касается вопроса, куда направить объекты с постановлением, в какое именно экспертное учреждение, то необходимо помнить, что все зависит от индивидуальности изъятого СБП, объекта. Как уже упоминалось выше, не всегда следователь при осмотре и изъятии объекта может увидеть СБП. Только при консультации со специалистом-биологом возможно более вероятно определить это обстоятельство.

Несомненно, СБЭ должны проводить эксперты – сотрудники экспертных учреждений². Чаще всего СБЭ проводятся:

¹ См.: Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Гриценко В.В. Указ. соч. С. 10.

² Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие. Волгоград, 1984. С. 211.

в лабораториях медико-биологических исследований экспертно-криминалистических подразделений при МВД России;
в бюро судебно-медицинских экспертиз Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

Постановление о назначении СБЭ имеет следующую структуру:

- 1) вводная часть;
- 2) описательная часть;
- 3) резолютивная часть.

В первой части, как правило, указывают дату, место, должность, звание и фамилию следователя, номер уголовного дела, фамилию и инициалы обвиняемого, статью Уголовного кодекса, в соответствии с которой обвиняемый привлечен к ответственности.

Вторая часть предполагает изложение обстоятельств уголовного дела, преступления, особенностей изъятия СБП.

Третья часть предполагает название экспертизы, учреждения и вопросы, необходимые для разрешения. Указывается также список биообъектов (объектов).

Как пишет И.Н. Кожевникова, «отсутствие полного списка представленных объектов в постановлении о назначении СБЭ может послужить определенным фактором для сомнения в подлинности объектов исследования при рассмотрении дела в суде»¹.

Общеизвестно, что постановление о назначении СБЭ следователь готовит в двух экземплярах, первый из которых хранится в уголовном деле, а второй направляется эксперту.

Важно помнить, что согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь должен ознакомить обвиняемого или подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы. При этом учитываются возможные ходатайства: о поручении экспертизы конкретному эксперту, об отводе эксперта, избранного следователем, о постановке дополнительных вопросов, о предоставлении обвиняемому возможности присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту.

Неисполнение требования закона об ознакомлении обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы приводит к тому, что заключение эксперта утрачивает доказательственное значение.

¹ Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. М., 1995. С. 111.

Глава 3. Особенности проведения биологической экспертизы

§ 1. Организационные и методологические вопросы проведения биологической экспертизы

Экспертное исследование является процессом творческим, что сближает его с любым научным исследованием¹. Однако экспертное исследование отличается тем, что осуществляется в рамках уголовного судопроизводства, и этим обуславливаются следующие его особенности:

четкая постановка экспертной задачи, предопределяющая направленность исследования;

необходимость использования надежных, достоверных методов и методик, обеспечивающих объективность и достоверность исследования;

уникальность и невосполнимость объектов исследования (вещественных доказательств), стремление к их сохранности и неизменности их свойств и признаков в процессе исследования;

обязанность дать объективное, полное, достоверное заключение по результатам исследования.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 4)². Данные принципы можно охарактеризовать следующим образом:

¹ См.: Майлис Н.П., Самошина З.Г. Современные возможности и тенденции развития судебной экспертизы // Вестн. МГУ. Сер. 11: Право. 1997. № 6.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.11.2019).

законности – государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности;

соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица – предполагает осуществление рассматриваемого вида деятельности при неуклонном соблюдении равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ; судебно-экспертные исследования, требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены законодательством РФ;

независимости эксперта – при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела; эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований, в соответствии со своими специальными знаниями;

объективности, всесторонности и полноты исследований – эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме, заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Для успешного выполнения возложенных на эксперта обязанностей уголовно-процессуальный закон (ч. 3 ст. 57 УПК РФ) предоставляет ему следующие права.

1. Знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы.

Это право эксперта ограничено предметом экспертизы и распространяется на объекты исследования и данные об их обнаружении, изъятии и хранении, а также об условиях протекания

определенного процесса, совершения определенных действий или возникновения определенных следов.

2. Ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов.

Такие ходатайства эксперт может заявлять как в момент вручения ему постановления о назначении экспертизы и объектов, подлежащих экспертному исследованию, так и во время производства экспертизы. Если в ходатайстве приводятся обоснованные доводы о необходимости требуемых материалов либо привлечения других экспертов, то следователь обязан вынести мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства или, считая ходатайство необоснованным, об отказе в его удовлетворении и сообщить об этом эксперту.

Если в связи с ходатайством эксперта о предоставлении ему дополнительных материалов необходимо произвести следственные действия (осмотр, обыск, получение образцов для сравнительного исследования и др.), эксперт может быть привлечен к участию в производстве данного следственного действия.

3. Участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

4. Давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования.

Однако в связи с большим объемом работы эксперты далеко не всегда проявляют инициативу в расширении постановленных задач. В.Ю. Косарева отмечает, что эксперты не имеют права изменять вопросы следователя в случае их неясности, неточности, неполноты и т. п.¹ Однако нам данная точка зрения представляется не совсем верной. Если эксперт в своем заключении указывает, что такой-то вопрос следователя он понимает следующим образом, то, по нашему мнению, здесь нет нарушения закона. Подобная ситуация, как показал проведенный нами анализ следственно-

¹ Косарева В.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в процессе расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2005. № 10. С. 4.

экспертной практики, наиболее часто встречается при назначении и производстве прежде всего экспертизы запаховых следов человека.

5. Приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

6. Отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Одним из дискуссионных вопросов проведения экспертизы, в том числе и биологической, является уголовно-процессуальный запрет эксперту самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Действительно, как показывает практика, безусловное исполнение данной нормы невозможно.

Вещественные доказательства зачастую обнаруживаются в ходе производства судебных экспертиз, особенно когда они ввиду своих свойств не могут быть восприняты и зафиксированы следователем непосредственно или с помощью специалиста имеющимися у них технико-криминалистическими средствами, а могут быть обнаружены только в лабораторных условиях при специально проводимых исследованиях. Э.С. Гордон высказал мнение о том, что эксперт вправе представлять следователю обнаруженные им доказательства только тогда, когда они выявлены им случайно и не оказывают влияние на его заключение¹.

С нашей точки зрения, это не решает проблему полностью, потому что в некоторых случаях эксперту приходится в соответствии с вопросами, поставленными перед ним следователем, целенаправленно собирать материалы для производства экспертизы, что фактически и предусматривается ее методикой. Поэтому мы поддерживаем мнение Н.Н. Егорова, согласно которому эксперту требуется законодательное разрешение собирать материалы для производства судебной экспертизы в некоторых очень

¹ Гордон Э.С. Правовые и организационные проблемы судебно-медицинской экспертизы в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 87.

ограниченных случаях, связанных со спецификой объекта исследования, в том числе:

1) приведение объекта в рабочее состояние с использованием аналогичных объектов из натуральных коллекций;

2) выявление латентных объектов на представленных на исследование предметах с целью определения их свойств и признаков¹.

Так, по изученным биологическим экспертизам тканей и выделений человека, животного экспертами в 84,2% случаев производилось обнаружение и фактическое изъятие следов-веществ биологического происхождения с представленных следователями объектов.

Вместе с тем предложенное решение данного вопроса, по нашему мнению, все же нельзя назвать окончательным, поскольку эксперт не является субъектом доказывания.

Получив постановление и материалы, необходимые для производства экспертизы, эксперт приступает к исследованию. Процесс экспертного исследования состоит из нескольких стадий (этапов).

Первая стадия – подготовительная, или предварительное исследование. В ходе этой стадии эксперт знакомится со всеми материалами, поступившими от следователя, уясняет задачи исследования, проводит общий осмотр объектов, обращая внимание на упаковку, в частности на ее целостность, определяет методику предстоящего исследования, подбирает и готовит аппаратуру, в необходимых случаях получает от следователя дополнительные разъяснения или недостающие материалы. Эксперт может также изучить соответствующую литературу².

При описании представленных предметов и образцов эксперт отмечает состояние упаковки, в которую они помещены, наличие оттисков печатей и подписей. При нарушении упаковки составляют акт, который подписывают три сотрудника отделения. Аналогичный документ составляют и при отсутствии какого-

¹ Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. М., 2003. С. 119; Он же. О собирании вещественных доказательств экспертом // Эксперт-криминалист. 2005. № 10. С. 3.

² См.: Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 408.

либо предмета или образца, указанного в сопроводительном документе. Один экземпляр акта направляют правоохранительному органу, назначившему исследование.

Осмотр и описание вещественных доказательств производят с указанием их полной характеристики. При этом соблюдают ряд основных принципов, позволяющих в последующем на любом этапе следствия или суда опознать эти предметы, т. е. подробно указывают фактуру, размеры, отличительные детали, цвет, изношенность, повреждения, загрязнения и др.

К особым требованиям, предъявляемым к описанию следов биологического происхождения, относят обязательность определения локализации следа, его цвета, формы, контуров, степени пропитывания, уплотнения, размеров, других особенностей.

Целесообразно использовать специальные бланки со схематическим изображением одежды, обуви, орудий и т. д., по возможности фотографировать вещественные доказательства.

После этого эксперт подробно описывает образцы, представленные для сравнения вместе с вещественными доказательствами, а также образцы, изъятые в присутствии следователя.

Следующая стадия – раздельное исследование – заключается в исследовании каждого объекта, выделении, фиксации и изучении их признаков, имеющих значение для предмета экспертизы (идентификационные, диагностические). В итоге в распоряжении эксперта должен оказаться комплекс соответствующих признаков – общих и частных, характеризующих объект с достаточной полнотой в аспекте решаемой задачи.

Стадия сравнительного исследования объектов экспертизы – центральная часть исследования, позволяющая получить необходимые данные для ответа на поставленные перед экспертом вопросы. На этой стадии комплексы признаков, выявленных при раздельном исследовании, сопоставляются, определяются их совпадения и различия, устанавливаются причины имеющихся различий, выясняется, существенны они или случайны и какую роль играют при формулировании выводов эксперта.

При проведении исследований СБП по установлению их наличия, вида, группы (по системе АВО), пола и т. д. расходование объектов производят таким образом, чтобы обеспечить полноту исследования, а также возможность дополнительных или

повторных действий с ними. Исключение составляют случаи исследования чрезвычайно малого количества биологического вещества, когда без полного его использования невозможно решить поставленные вопросы. В таких случаях необходимо получить разрешение следователя.

Жидкую кровь и иные скоропортящиеся материалы исследуют не позднее следующего дня после их поступления на экспертизу.

Маркировка объектов должна быть четкой и оставаться неизменной при проведении одного исследования во всех реакциях.

Перед проведением каждого исследования и в зависимости от его вида проверяют пригодность используемых реактивов и реагентов (их специфичность и активность).

Если материалы были собраны не полностью и эксперт ходатайствует о предоставлении дополнительных материалов, следователь обязан принять меры к их восполнению. Иногда в ходе продолжающегося расследования могут выявиться новые обстоятельства и возникнуть дополнительные вопросы к эксперту. В таких случаях составляется отдельное постановление.

Согласно ст. 197 УПК РФ следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, но специфичность биологических исследований исключает целесообразность реализации данного права следователем, что подтверждается анализом следственно-экспертной практики.

Следующей стадией является оценка результатов и формулирование выводов. Предметом оценки служит весь процесс исследования, примененная методика и рекомендованные ею методы, обоснованность полученных результатов. Задача заключается в том, чтобы обнаружить возможно допущенные ошибки и исправить их, если это возможно, не проводя повторного исследования.

В криминалистической литературе отмечают наиболее типичные ошибки, допускаемые экспертами при производстве судебно-биологической экспертизы:

1. Не исследуются некоторые объекты под предлогом малого количества содержащегося вещества.

2. Некоторые биологические объекты без достаточных оснований объявляются испортившимися, подвергшимися деформации при транспортировке и непригодными для исследования.

3. При избыточном количестве объектов исследования и образцов эксперты ограничиваются исследованиями лишь части однородных объектов и образцов, полагая, что остальные исследования излишни, так как в них не содержится какой-либо новой информации. В результате имеют место случаи, когда остаются не выявленными следы иного характера (например, следы крови иной группы)¹.

В то же время необходимо отметить, что ошибки, допущенные следователями при назначении экспертизы, отрицательно влияют на качество экспертных исследований. Следователи в ряде случаев предоставляют эксперту объекты, биологическое вещество на которых было израсходовано полностью в ходе проведения других экспертиз (0,2%). Подобные ошибки следователя означают, что он либо не помнит о своих действиях, либо не читает заключения экспертов.

В 0,9% случаев эксперт не может дать заключение, поскольку объект был неправильно изъят. По изученным уголовным делам такое неправильное изъятие проводилось только в ходе осмотра места происшествия.

Заключительная стадия – составление экспертом заключения. После производства необходимых исследований эксперт составляет заключение, которое состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов.

Составляя заключение доступным литературным языком, эксперт должен сослаться на научные положения, которыми он руководствовался. Делается это попутно с указанием на выявленные в ходе исследования свойства и признаки объекта (факта, явления) и их мотивированным истолкованием. При этом общеизвестные научные основы, апробированные методики могут быть упомянуты в самой общей форме, а специальные методологические положения, новые малоизвестные методы исследования излагаются достаточно

¹ См.: Гордон Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. Ижевск, 1990. С. 167.

подробно, обстоятельно, со ссылкой на литературные источники, справочники¹.

Во вводной части заключения эксперта должны быть указаны:
наименование экспертного учреждения;
наименование экспертизы;
ее номер;
дата поступления материалов и составления заключения;
фамилия, имя, отчество эксперта;
специальность;
экспертный стаж;
должность;
основание для производства экспертизы (когда и кем вынесено постановление, по какому делу);
краткое описание обстоятельств дела;
сведения о поступивших материалах;
вопросы, поставленные перед экспертом.

В исследовательской части требуется достаточно подробно описать все подвергшиеся исследованию материалы, а также действия эксперта по исследованию, отразить следующую информацию:

о состоянии объектов экспертизы;
о принятой схеме исследования;
об использованных методах исследования и технических условиях их применения;
о результатах проведенных экспертом экспериментов;
о результатах сопоставления объектов, их совпадении и различиях;
о следственных действиях, в которых эксперт принимал участие, и их результатах, если они имеют значение для исследования;
о нормативных правовых актах и справочной литературе, использованных в ходе исследования;
об экспертной оценке результатов проведенного исследования².

Методика исследования описывается таким образом, чтобы можно было судить о полноте применения ее экспертом и при необходимости проверить правильность выводов путем воспроизведения исследования.

¹ См.: Митричев В.С. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1997. С. 34.

² См.: Филькова О.Н. Справочник эксперта-криминалиста. М., 2001. С. 41.

Каждому вопросу должен соответствовать определенный раздел исследовательской части.

Исследовательская часть может быть дополнена иллюстративными материалами – фотоснимками, схемами, чертежами и т. д., содержащимися в приложении. Эти материалы призваны обеспечить наглядность и повысить убедительность выводов экспертов.

Прилагающиеся материалы должны сопровождаться ссылкой в тексте, подробными пояснениями. Иллюстрации удостоверяются подписями эксперта (экспертов) и печатью органа судебной экспертизы.

В выводах излагаются ответы эксперта на поставленные перед ним вопросы. На каждый вопрос дается вывод по существу либо указывается на невозможность его решения. Вывод является научно обоснованным мнением эксперта, сформулированным на основании результатов проведенных им исследований. Он составляется на основании объективных данных, установленных в процессе экспертизы, экспертного анализа обстоятельств дела и данных биологической науки. Указанные объективные данные должны вытекать из вводной и исследовательской частей экспертизы¹. Выводы следует излагать ясно, конкретно, избегая по возможности специальных биологических терминов². При проявлении экспертом инициативы соответствующие выводы излагаются вслед за выводами – ответами на вопросы органа (лица), назначившего экспертизу.

Выводы, к которым приходит эксперт при даче заключения, по форме могут быть однозначными и альтернативными³. При невозможности дать единственный вариант решения поставленного вопроса эксперт формулирует альтернативный вывод, предлагая возможные варианты ответа. Также выводы могут быть утвердительными и отрицательными, безусловными и условными, когда решение вопроса зависит от какого-либо условия. Они могут излагаться в категорической – положительной или отрицательной и вероятной – положительной или отрицательной форме. Эксперт

¹ См.: Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств: учеб. пособие для вузов / П.О. Ромодановский, Е.Х. Баринков, Е.В. Гридасов, М.М. Фокин. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 170 с.

² Там же. С. 14–15.

³ Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 370.

также может прийти к выводу о невозможности решения данного вопроса, но в исследовательской части он приводит причины этого. Категорическим является достоверный вывод о существовании или несуществовании факта, явления, о состоянии объекта, характере процесса и т. д. Вероятный вывод носит предположительный характер и означает, что для категорического вывода либо недостаточно данных, либо не было научных оснований, при этом эксперт подробно должен изложить причины.

Анализ судебных биологических экспертиз тканей и выделений человека, животного показал, что вывод эксперта (категорический или вероятный) зависит от применяемых методов исследования. Наибольшую возможность прийти к категорическому выводу дают методы, используемые при исследовании ДНК (68,7% из всей массы категорических выводов) и при исследовании запаховых следов человека (31,3%).

Эксперт подписывает заключение, за содержащиеся в нем выводы он несет персональную ответственность.

Отметим некоторые особенности формирования выводов при исследовании различных объектов биологического происхождения.

При исследовании *волос* дать категорический ответ на вопрос о происхождении волос от данного человека (животного) удастся в очень редких случаях при чрезвычайных обстоятельствах (например, наличие редких болезней в сочетании с другими идентифицирующими признаками). По изученным нами уголовным делам эксперт ни разу не сделал категорически-положительного вывода о принадлежности волос конкретному человеку.

В то же время на основании выводов данной экспертизы можно:

- 1) установить видовую принадлежность волос, т. е. принадлежат ли они человеку или животному (так, по изученным заключениям судебно-биологической экспертизы исследования тканей и выделений человека, животного в 16,7% случаев экспертом было установлено, что волосы принадлежат животному, в том числе указывался его вид);
- 2) установить региональную принадлежность волос;
- 3) судить о механизме совершения преступления:

а) по способу отделения волос (выпавшие или вырванные); установление факта выпадания или вырывания волос возможно, только если на их корневом конце сохранилась луковица;

б) по региональному происхождению волос; точное установление области тела, с которой выпал или был вырван тот или иной волос (за исключением головы), возможно далеко не всегда, поэтому если волос принадлежит человеку и происходит не с головы, то эксперт чаще всего делает вывод о принадлежности его к одной из пяти региональных групп:

длинные волосы лица – бороды, усов;

короткие, окрашенные и толстые волосы лица – бровей, век, ноздрей;

длинные волосы туловища – подмышечной впадины, промежности, лобка, груди и живота;

короткие, окрашенные и толстые волосы тела – спины и конечностей;

короткие, бледные, тонкие и нежные волосы – лица, туловища и конечностей;

в) по наличию контактного взаимодействия преступника с потерпевшим или каким-либо предметом, однако точная конкретизация орудий, нанесших механические повреждения волосам, по характеру этих повреждений невозможна;

4) получить некоторые сведения о преступнике (охарактеризовать цвет, длину, толщину волос, наличие бороды, усов; наличие заболеваний);

5) установить факт присутствия данного лица (животного) на месте преступления.

В 45,8% случаев экспертом был сделан вероятностно-положительный вывод, о том, что волосы, возможно, принадлежат конкретному лицу, в 12,5% случаев – категорически-отрицательный вывод.

При исследовании *крови* формирование выводов эксперта зависит от поставленных вопросов и представленных образцов. Не на все вопросы следователя эксперт может в настоящее время ответить категорично.

1. Определение наличия крови в следах. Для вывода о присутствии крови может быть использован любой метод (микроспектроскопии, тонкослойной хроматографии, иммуноэлектро-

фореза, электрофореза, определения микролюминесценции с последующим выявлением спектра люминесценции), который дал положительный результат, а для вывода о том, что кровь не была обнаружена, – лишь последовательное применение разных методов с нарастающей их чувствительностью. Отрицательный результат реакций еще не является достаточным основанием для вывода об отсутствии крови, поэтому в данном случае эксперт вправе констатировать лишь факт ее невиявления. Так, на 27,3% объектах, представленных следователем на экспертизу, кровь не была выявлена.

2. Определение видовой принадлежности крови. Проведение такого исследования, с одной стороны, объясняется тем, что нередко обстоятельства происшествия позволяют предполагать происхождение крови на вещественных доказательствах не только от человека, но и от животного, а с другой стороны, определяется необходимостью дальнейшего исследования групповой принадлежности крови в следах, которое нельзя проводить без установления вида крови. Установление факта происхождения крови от определенного животного или птицы само по себе не имеет большого значения в раскрытии преступлений (за исключением браконьерства, незаконного убоя скота, авиапроисшествия, когда возникает подозрение на столкновение самолета с птицей, и др.). Кроме того, часто подозреваемые в совершении преступления пытаются объяснить принадлежность обнаруженной на их одежде крови не человеку, а какому-нибудь домашнему животному, птице и т. п. В этих случаях определение видовой принадлежности крови позволяет подтвердить или опровергнуть предложенную подозреваемым версию о происхождении следов крови на его одежде. Видовую принадлежность крови (точнее, видовую специфичность ее белков) в экспертной практике обычно определяют различными иммунологическими методами, обладающими высокой чувствительностью и специфичностью, что позволяет эксперту сделать конкретный вывод. Так, в 8,7% случаев экспертом был сделан категорически-положительный вывод о том, что кровь принадлежит животному, а не человеку, и дальнейшее исследование не проводилось.

3. Определение групповой принадлежности крови. В крови человека содержатся многочисленные антигены эритроцитарных,

сывороточных и ферментных систем, передающиеся по наследству, причем их различные сочетания в каждой системе характеризуют ту или иную группу крови. Особенности антигенного набора в различных системах крови человека позволяют решать вопрос о возможности или невозможности происхождения следов крови, обнаруженных на вещественных доказательствах, от определенного конкретного лица (потерпевшего, подозреваемого и т. д.). Для решения этого вопроса эксперту должны быть представлены образцы крови потерпевших, обвиняемых или подозреваемых. Однако в ряде случаев (по изученным делам – 5,5%) определение групповой принадлежности крови являлось конечной целью исследования ввиду отсутствия обвиняемых или подозреваемых или непредставления следователем образцов для сравнительного исследования.

4. Установление половой принадлежности крови. Решение этого вопроса часто имеет огромное значение для следствия, особенно в тех случаях, когда групповая характеристика крови лиц разного пола, проходящих по делу, совпадает. Однако для решения этого вопроса требуется достаточно большое количество крови (пятно крови размером 1,5х1,5 см и более). В то же время существующие методы позволяют проводить диагностику пола в пятнах значительной давности образования (полгода и более).

5. Установление происхождения крови от взрослого человека или младенца (плода). Необходимость такой дифференциации обычно возникает при расследовании детоубийств. Существующие методы, основанные на определении вида гемоглобина, различного у взрослого и младенца¹, позволяют дать категорический вывод.

6. Установление регионального происхождения крови (частей тела, явившихся источником кровотечения). В следственно-экспертной практике встречаются случаи, когда необходимо определить, из какой части тела или органа образовались на вещественных доказательствах те или иные следы крови (например, при стремлении обвиняемого или подозреваемого объяснить факт кровотечения иными, не связанными с преступлением причина-

¹ См.: Волкова С.А., Боровков Н.Н. Основы клинической гематологии: учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижма, 2017. С. 166–196.

ми). Определение регионального происхождения следов крови сводится в основном к обнаружению в ней компонентов (примесей), присущих тому или иному органу, явившемуся источником кровотечения. При решении вопроса о региональном происхождении крови в исследуемом пятне эксперт должен руководствоваться следующим. Если в пятне крови обнаруживаются примеси, характерные для определенного источника кровотечения, а при контрольных исследованиях их не находят, то эксперт делает вывод о конкретном источнике кровотечения, т. е. устанавливает региональную природу крови в пятне. При отсутствии характерных примесей эксперт не имеет оснований для категорического вывода о происхождении периферической крови из сосудов в исследуемом пятне, поскольку отрицательный результат может объясняться разрушением тех или иных примесей из-за большой давности пятен крови, а также из-за многих внешних воздействий, приводящих к разрушению клеточных элементов.

7. Установление давности образования пятен крови. Решение этой задачи осуществляется путем применения холинэстеразы или хлоридов¹. Время определяется ориентировочно с учетом конкретных условий, в которых находились предметы со следами крови. Кроме того, для решения данного вопроса требуется относительно большое количество крови в подлежащем исследованию пятне.

8. Установление количества жидкой крови, образовавшей пятна. В следственной практике потребность такого установления чаще всего возникает тогда, когда у следователя имеется предположение о совершении убийства не на месте обнаружения трупа, а в каком-либо другом месте. В настоящее время биологическая экспертиза располагает методами, позволяющими лишь ориентировочно определять количество крови, образовавшей пятно. Это связано с тем, что на результаты определения влияют такие факторы, как характер и структура материала, на котором образовались пятна крови, степень его пропитывания и ряд других моментов.

9. Дифференцирование происхождения пятен крови от живого лица и трупа. Проблема дифференцирования следов крови

¹ См.: Волкова С.А., Боровков Н.Н. Указ. соч. С. 120–121.

от живых лиц и трупов имеет большое значение при раскрытии уголовных дел, связанных с преступлениями против личности. Так, в случаях убийства с последующим подкладыванием трупа на полотно автострасы или на железнодорожные рельсы для имитации несчастного случая (транспортного происшествия), убийства с последующим расчленением трупа и при других обстоятельствах установление происхождения крови на вещественных доказательствах не от живого лица, а трупа может иметь решающее значение для раскрытия преступления. Существующий метод позволяет дифференцировать пятна крови живого человека и трупа сравнительно небольшой давности образования (до 45 дней), поскольку активность тканевых энзимов при старении пятна быстро падает, кроме того, этот метод требует довольно большого количества крови в исследуемом пятне – 8–10 мг и более¹.

10. Идентификация человека по крови. Данная задача решается при использовании методик исследования ДНК: полиморфизма длин рестрикционных фрагментов (ПДРФ) и полимеразной цепной реакции (ПЦР). Последний из указанных методов теоретически позволяет дать идентификационное заключение на основе исследования ДНК одной-единственной клетки. Ранее исследование объектов биологической природы (следов крови, спермы, пота, волос и т. д.), установление групповой их принадлежности проводилось на уровне системы АВО, включающей 4 группы крови. Поскольку 40% населения имеют А (II) группу крови, 30% – О (I), 22% – В (III), доказательственное значение сходства по групповой принадлежности следов и обвиняемого было довольно неубедительным, так как вероятность происхождения следа от конкретного лица составляла от 1/3 до 1/10.

Благодаря внедрению в практическую деятельность медико-биологических лабораторий ЭКП метода генотипоскопии, появилась возможность с высокой степенью точности определить происхождение биологических следов от конкретного лица. Для проведения данного исследования достаточно найти в следах крови или спермы одну клетку, которая содержит ядро, выделить из нее молекулу ДНК и размножить в тысячи раз. Затем выделенная

¹ См.: Хохлов В.В. Судебная медицина: судебно-медицинская танатология: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019.

ДНК и ДНК подозреваемого помечаются специальными метками. Метки могут быть разных типов. При учете результатов исследования в зависимости от количества используемых меток вероятность совпадения структуры ДНК может составлять от 1/1000 до 1/15000000000 и более.

С увеличением степени вероятности (в части выводов) происхождения следов от конкретного лица увеличиваются не только уровень объективности заключения, но и обоснованность мотивировки. Это формирует у следователя убеждение в приоритетности определенной версии и позволяет более целеустремленно вести следствие. Кроме того, использование данного метода позволяет выявить в смешанных следах каждого из участников преступления.

Следствие всегда интересуется вопросом о возможности происхождения *следов различных выделений* (спермы, слюны, мочи, пота, потожировых и др.), имеющих на тех или иных вещественных доказательствах, от определенного лица. При этом используются те же методы, что и при исследовании крови.

Однако существуют особенности групповой дифференциации слюны, мочи и пота, которые определяют выбор методик исследования и экспертную оценку их результатов.

1. Слюна. Количество исследуемого объекта, достаточного для обнаружения в нем пищеварительного фермента амилазы, по наличию которого определяется наличие слюны в пятнах, зависит от давности следа, поскольку по мере увеличения времени хранения следов слюны активность амилазы снижается. Так, для положительного результата в следе слюны давностью до 6 месяцев требуется 15–30 мг вещества, при давности более года – 40–50 мг. В некоторых случаях наряду с определением групповой принадлежности слюны в следах возможно определение и ее половой принадлежности. Такое определение делает более конкретным и определенным вывод экспертизы, что повышает эффективность ее использования. Так, в убийстве К. обвинялся О., при обыске на его квартире было найдено пять окурков сигарет. По данным следствия, перед убийством К. была в квартире О., последний это отрицает. О. и убитая К. имели А (II) группу крови. На всех пяти окурках обнаружена слюна А (II) группы. Это не опровергало показания обвиняемого о том, что все сигареты были выкурены им.

Однако выявление на одном из окурков слюны женщины опровергло версию обвиняемого и помогло следствию установить все обстоятельства преступления¹. Половая принадлежность слюны определяется по клеткам эпителия слизистой ротовой полости, которые содержатся в ней в различных количествах. Если эксперт располагает большим количеством слюны на вещественных доказательствах и в ней содержится достаточное количество эпителиальных клеток, то выявление ее половой принадлежности не представляет особой трудности. В других случаях даже достаточное количество слюны не позволяет установить ее половую принадлежность из-за малого количества в ней эпителиальных клеток.

2. Моча. Количество материала, необходимого для исследования, зависит от интенсивности пятен мочи и от давности их образования. Из насыщенных пятен давностью несколько недель для положительного результата достаточно 10–15 мг пятна. Для старых пятен мочи (1 год и более) требуется 30–40 мг исследуемого пятна². Постановка реакции на креатинин мочи невозможна после воздействия на пятна мочи различными моющими средствами и даже обыкновенной водой, а также после незначительного вымачивания в течение нескольких минут. Однако проглаживание пятен сильно нагретым утюгом даже длительное время практически не влияет на креатинин мочи и не препятствует его последующему выявлению. Практически вид мочи не устанавливают из-за отсутствия в ней достаточного количества белка, но в исключительных случаях он может быть установлен реакцией иммунофлюоресценции или встречного иммуноэлектрофореза на мембранах из ацетата целлюлозы.

3. Пот и потожировые выделения. Основным методом выявления наличия пота является реакция на аминокислоту серин, содержащуюся в нем в значительном количестве. Реакция на серин достаточно чувствительна, причем положительный результат может быть получен с кусочками материалов в 5–10 мг для свежих пятен пота и в 15 мг – для старых следов³. Реакцией на серин

¹ Архив Сальского горсуда. Дело № 1-080/06.

² См.: Судебно-медицинская экспертиза. М., 1980. С. 249

³ Там же. С. 257.

можно обнаружить пот на одежде, подвергшейся вымачиванию в растворах стиральных порошков или слабой щелочи (соды), однако стирка ее с мылом полностью удаляет пот из пятна. Промывание или смачивание одежды бензином, керосином, перекисью водорода, а также проглаживание ее горячим утюгом не препятствует выявлению серина. Установление наличия пота в пятнах на вещественных доказательствах всегда производится параллельно с исследованием заведомо известного пятна пота. Исследование пота на спичках, в подногтевом содержимом, на окурках и пр. проводить не рекомендуется из-за большой вероятности получения неспецифических результатов. Если эксперту нужно выявлять присутствие пота на каких-либо носильных вещах, к выводу о присутствии пота следует подходить путем исключения наличия в этом пятне слюны, спермы или мочи. Устанавливать наличие пота на длительно ношенных предметах (подкладке головных уборов, стельках обуви, носках, чулках и др.) нецелесообразно. Вид пота устанавливают чрезвычайно редко и лишь при особых обстоятельствах (возможность присутствия пота какого-либо животного). Для этой цели используют метод встречного иммуноэлектрофореза.

Одним из проблемных аспектов производства биологической экспертизы в уголовном процессе, заслужившим пристальное внимание со стороны ученых и практиков, является процессуальная значимость (признание доказательством по делу) исследования запаховых следов человека. Полемика, начатая много лет назад вокруг этой проблемы, не прекращается, и, анализируя юридическую литературу, можно выделить две основные позиции по данному вопросу.

Сторонники первой утверждают, что результаты одорологи-ческой выборки, безусловно, достоверны и могут использоваться в качестве доказательств¹.

Противники признания заключения, составленного в ходе производства экспертизы запаховых следов человека, допустимым доказательством (как, в частности, отмечал М.С. Строгович, «показания собаки» не могут быть восприняты как доказатель-

¹ См., например: Руководство для следователей. М., 1997.

ства¹), не оспаривая перспективы одорологии, аргументируют свою позицию тем, что в результате данного исследования не соблюдаются в полной мере требования уголовно-процессуального закона, предъявляемые к производству экспертизы как к способу собирания доказательств, а поэтому отношение к выборке должно быть как к оперативному мероприятию, не порождающему доказательств².

О.С. Пашутина предлагает одорологическую выборку признать в качестве самостоятельного следственного действия, указывая, что доказательственное значение данного следственного действия должно быть равнозначно доказательственному значению следственного эксперимента – «это не значит, что было, но это означает, что это было возможно»³. При этом ею отмечаются следующие основания, по которым одорологическую выборку нельзя признать экспертизой:

при производстве одорологической экспертизы исследований экспертом с использованием его специальных знаний не производится, кинолог может лишь описать, как это происходило, засвидетельствовать результаты, указать, какой объект выбрала собака⁴;

эксперт не дает мотивированные ответы на поставленные вопросы;

правоприменитель лишен возможности проверить достоверность заключения;

трудно обеспечить права лиц, чьи интересы затрагивает данное исследование, гарантированные законом⁵.

На наш взгляд, такой подход обусловлен незнанием методики проведения экспертизы запаховых следов человека. Мы согласны с В.И. Старовойтовым и Т.Н. Шамоновой в том, что дока-

¹ См.: Проблемы судебной этики. М., 1974.

² См.: Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995.

³ Пашутина О.С. Экспертиза: спорные вопросы производства в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2003. Вып. 6. С. 50. См. также: Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996.

⁴ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М., 2000. С. 127–137.

⁵ Пашутина О.С. Указ. соч. С. 50.

зательственное значение данной экспертизы обеспечивается следующим комплексом:

организацией правильного изъятия и сохранности запаховых объектов (предметов-запахоносителей, запаховых проб, сравнительных образцов);

процессуальным закреплением обнаружения, изъятия (либо получения сравнительных образцов) запаховых объектов в протоколе соответствующего следственного действия;

проведением исследования запаховых следов без непосредственного предъявления собакам-детекторам для обнюхивания людей или принадлежащих им предметов;

применением в исследовании надежных запаховых образцов (достаточные, чистые) и экспериментальных запаховых следов, полученных у проверяемых лиц в соответствии с имеющимися версиями;

созданием оптимальных условий применения лабораторных собак-детекторов (изоляция от посторонних раздражителей, режим температуры, влажности, унификация запаховых объектов по внешнему виду и фоновым включениям, равноценное расположение сопоставляемых объектов по периметру круга и т. д.);

исключением осведомленности применяющего собак специалиста-кинолога о местонахождении исследуемых объектов среди вспомогательных (контрольных) в выборочном ряду;

обеспечением случайного порядка мест их размещения;

подбором вспомогательных (контрольных) запаховых проб, исходя из требований решаемой задачи и условий образования и хранения исследуемых запахоносителей;

автоматизмом условно-рефлекторного поведения собак – детекторов запахов;

постоянным контролем их функциональной пригодности (проверка исходной индифферентности собак к исследуемым запахам, нацеленности на поиск заданного запаха посредством контрольного тестирования);

воспроизведением получаемых результатов с применением как одной собаки-детектора, так и группы собак-дублеров при изменении условий проведения исследования (качественного состава и взаиморасположения запаховых проб);

равной возможностью обвинительного и оправдательного содержания результатов экспертизы запаховых следов человека; имеющейся обычно возможностью проведения дополнительного и повторного исследования запаховых следов, изъятых с предметов-запахоносителей¹.

Названные гарантии и системы контроля позволяют получать результаты, точность которых сопоставима с данными других экспертиз. На основании собственных экспериментов к такому выводу приходят и голландские исследователи. Они сообщают, что достоверность кинологической идентификации по запаховым следам соизмерима с надежностью результатов исследования крови, волос, документов и превышает достоверность свидетельских показаний².

Научными исследованиями, проведенными сотрудниками ЭКЦ МВД России, установлено, что в настоящее время в целях раскрытия и расследования преступлений могут успешно применяться (или учитываться в работе) следующие признаки запаховых следов человека:

определяющие биологический вид, пол, возраст (детский, средний, пожилой), состояние здоровья и другие групповые признаки;

отражающие индивидуальную запаховую особенность конкретного человека;

характеризующие разные случайные внешние и внутренние факторы запаховых следов индивида (наложение бытовых и производственных запаховых добавок), определяющие различные сферы его жизнедеятельности³.

Вся кинологическая практика по организации оперативно-розыскной работы по горячим следам строится на наличии индивидуализирующего фактора запаховых следов человека. Данный феномен подтверждается российскими и зарубежными учеными. Так, известный на Западе исследователь Б. Соммервил, обосновывая неповторимость запаха каждого человека, отмечает, что

¹ Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Индивидуальный запах человека в следственной и экспертной практике // Общество и право в новом тысячелетии. С. 273.

² Schoon G.A.A. A first assessment of the reliability of an improved scent identification line-up // Journal of Forensic Sciences. 1998. № 43 (1). P. 70–75.

³ См.: Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Указ. соч. С. 275.

«состав пахучих компонентов в этих следах генетически детерминирован»; люди оставляют свои запаховые «подписи» везде, где они побывали¹.

Полагаем, что идентификационная значимость запаховых следов аналогична значимости следов рук в раскрытии преступлений. Вместе с тем преимущество запаховых следов относительно названных и других состоит в том, что преступнику трудно проконтролировать (уничтожить) следы с индивидуализирующим его запахом, поскольку он не воспринимает их ни зрением, ни обонянием. Не менее важны для расследования и запаховые следы потерпевшего на месте преступления, например при установлении в ходе расследования существенных для дела доказательств.

Так, по делу об убийстве сестер Ц. и С. в ходе осмотра предполагаемого места совершения преступления – квартиры Ф. никаких следов крови обнаружить не удалось. Однако с целью проверки версии об убийстве именно в данном помещении были изъяты частицы сора из щелей и срезы древесины с пола. Впоследствии при исследовании биологами этих объектов на них установлены микроколичества крови той же группы, что у потерпевших и у подозреваемого Ф. Затем благодаря исследованию запаховых следов стало возможным определить наличие индивидуального запаха одной из потерпевших (Ц.) в следах крови и тем самым изобличить Ф. в совершении тяжкого преступления².

Необходимо отметить, что в настоящее время не во всех регионах нашей страны проводится судебная биологическая экспертиза исследования запаховых следов человека. Такая экспертиза проводится в ЭКЦ МВД России, экспертно-криминалистических центрах МВД Республики Татарстан, ГУВД Краснодарского края, ГУВД Волгоградской области, ГУВД Алтайского края и др. (всего 8 региональных ЭКЦ), где ежегодно выполняется около 800 экспертиз и исследований запаховых следов. Мероприятия по организации экспертизы запаховых следов ведутся в ЭКЦ МВД Республики Коми, Республики Хакасия, УВД Самарской, Кировской и

¹ Sommervill B., Gee D., Averill J. On the soent of body odour // New Scientists. 1986. 10 July. № 1516. P. 41–43.

² Архив Саратовского облсуда. Дело № 1-57/06.

Липецкой областей. Планируется ежегодно создавать по 2–3 региональные лаборатории данного профиля¹.

Итак, успех, эффективность и качество проведения биологической экспертизы тканей, выделений человека и животных во многом зависит от правильно организованной подготовки к назначению экспертизы, а также от компетенции эксперта.

§ 2. Вопросы оценки результатов биологических экспертиз

Роль заключения эксперта в расследовании состоит в установлении данных, на основании которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такие данные и являются доказательствами по уголовному делу. Они используются как непосредственно, так и опосредованно, для планирования дальнейшего расследования.

Под оценкой заключения эксперта следует понимать его оценку как оценку любого доказательства – процесс установления относимости, допустимости, достоверности заключения, определение форм и путей его использования в доказывании.

Заключение эксперта является одним из доказательств, хотя и не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и подлежит оценке по внутреннему убеждению следователя, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности.

¹ См.: Мартынов В.В. О роли экспертных подразделений органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Т. 1: Теоретические, организационные, процессуальные проблемы в криминалистике и судебной экспертизе. М., 2006. С. 8; Саламатин А.В., Старовойтов В.И. Взаимодействие экспертно-криминалистических центров и центров кинологической службы в организации судебной экспертизы запаховых следов человека // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Т. 1: Теоретические, организационные, процессуальные проблемы в криминалистике и судебной экспертизе. С. 187.

В настоящее время существуют два метода оценки заключений экспертов. Один из них сводится к логическому анализу заключения, уяснению состоятельности примененных экспертом средств и методов исследования, характера выявленных признаков и их роли в обоснованности сделанных выводов, а другой – к оценке заключения в юридическом, процессуальном отношении, а также в свете других материалов дела. При пользовании первым методом анализ носит как бы внутренний характер, а при пользовании вторым – внешний¹.

Методом внутренней оценки устанавливаются:

1. Достаточность объектов и материалов, направленных на экспертизу, для того, чтобы эксперт дал правильное заключение, подлинность (несомненность) и пригодность вещественных доказательств и образцов, полученных для экспертного исследования.

Объекты, предоставляемые на исследование, не должны вызывать сомнений в их подлинности (происхождении) у следователя, с точки зрения методики исследования они должны быть пригодными и достаточными для проведения экспертизы. Однако в практике нередки случаи, когда следователи допускают предоставление на экспертизу объектов, не имеющих отношения к расследуемому событию, или некорректно описывают их в постановлении (3,5%), что исключает или ставит под сомнение процессуальную значимость таких экспертиз. Так, следователь в постановлении о назначении биологической экспертизы указал «марлевый тампон» со смывом крови, а эксперт, вскрыв упаковку, обнаружил «ватный тампон»².

2. Научная обоснованность методов и методик исследования и те положения науки, которыми руководствовался эксперт при производстве экспертизы (считаются ли общепризнанными, применяются ли на практике и т. д.)³.

¹ См.: Справочник следователя. Выпуск третий. (Практическая криминалистика: подготовка и назначение экспертиз). С. 24.

² См.: экспертное производство № 7803 от 09.10.2006 в архиве ЭКП при ГУВД Волгоградской области.

³ Криминалистика: учеб. / под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. М., 2003. С. 205.

3. Полнота проведенных экспертом исследований, на основании которых сделан вывод¹.

4. Полнота и ясность ответов эксперта на все вопросы постановления, обоснованность отказа дать ответ на один из вопросов; полнота и достаточность исследуемого материала, которым располагал эксперт, придя к такому заключению.

5. Не вышел ли эксперт за пределы компетенции, не обоснованы ли выводы материалами дела, не относящимися к предмету экспертизы, не принял ли на себя решение правовых вопросов, относящихся к компетенции следователя и суда.

На практике в выводах экспертов встречаются следующие формально-логические ошибки:

1) выводы не являются логическим следствием проведенного исследования;

2) по одному и тому же объекту даны противоречивые (противоположные) выводы эксперта;

3) заключение эксперта противоречиво в ходе стадий экспертного исследования;

4) выводы эксперта недостаточно мотивированы (являются неопределенными и неясными).

Внешняя оценка заключения эксперта предполагает проверку того, оформлено ли оно в соответствии с законом, отвечает ли его содержание требованиям ст. 204 УПК России, согласно которым в заключении эксперта должны быть указаны:

1) дата, время и место производства судебной экспертизы;

2) основания производства судебной экспертизы;

3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;

4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;

5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

6) вопросы, поставленные перед экспертом;

¹ См.: Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Подготовка и назначение экспертиз. Волгоград, 1999. С. 10.

7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;

8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;

10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Кроме того, если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении.

Также внешняя оценка заключения эксперта предусматривает определение того, отвечает ли эксперт требованию беспристрастности и незаинтересованности в исходе дела; соблюдены ли в процессе назначения и проведения экспертизы права участников процесса, установленные законом.

Внешний анализ включает и сопоставление результатов экспертизы с другими материалами дела. В случае установления несоответствия экспертного заключения имеющимся в деле доказательствам рекомендуется назначение повторной экспертизы, а при подтверждении выводов первоначальной экспертизы целесообразно пересмотреть имеющуюся совокупность других доказательств, выдвинуть новые версии по делу.

Заключительным этапом оценки экспертизы является определение роли установленных экспертом сведений в решении вопроса о доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств.

При оценке доказательственного значения сведений, устанавливаемых экспертизой, исходят из их отношения к предмету доказывания, к элементам состава преступления. Чаще всего они относятся к объективной стороне преступления. С помощью экспертизы удастся устанавливать, каким способом, с помощью каких средств, в какое время было совершено преступление, а также причинную связь между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями.

Таким образом, следователь должен добросовестно и тщательно анализировать полученное заключение, так как результа-

ты оценки заключения эксперта позволяют не только подтвердить или опровергнуть какой-нибудь факт, но и выдвинуть версии, провести дополнительные следственные действия, назначить повторную или дополнительную судебную экспертизу, правильно определить причины и условия совершения преступления, использовать заключение при составлении обвинительного заключения.

Анализ проведенного нами анкетирования следователей показал, что только 80% из них читают заключение эксперта полностью, другие читают только выводы. Возникает вопрос: в чем причины подобной практики? Только ли в прагматичном подходе к оценке заключения, когда обращается внимание на те части заключения, которые прямо, непосредственно «идут в дело», т. е. используются в системе доказательств по делу, или причина в другом – в сложности процесса оценки этого источника доказательств, а может быть, и в невозможности такой оценки в соответствии с декларированными критериями?

По нашему убеждению, следователь и суд, как правило, в состоянии оценить лишь полноту заключения эксперта с точки зрения того, на все ли поставленные вопросы даны ответы, уяснив характер этих ответов. Могут ли они оценить и соблюдение экспертом необходимых процессуальных требований, и наличие у заключения всех требуемых реквизитов?

Орган, назначивший экспертизу, не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов эксперта, ни правильность выбора и применения им методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям научного знания, поскольку для такой оценки этот орган должен обладать теми же знаниями, что и эксперт. Следует отметить, что для исследований биологических объектов характерно использование специальной терминологии; методики исследований являются недоступными для восприятия неспециалистом в соответствующей области науки.

Кроме того, сведения об эксперте, приводимые в заключении (характер образования и стаж работы эксперта), не позволяют оценить его компетенцию, поскольку не свидетельствуют о том, что эксперт достаточно профессионально решил именно эту экспертную задачу, т. е. о компетентности эксперта в вопросах

конкретного экспертного задания судить по этим данным достаточно обоснованно невозможно.

Законодатель допускает три варианта разрешения сомнений в правильности выводов эксперта:

1) допрос эксперта (для разъяснения или дополнения данного им заключения);

2) дополнительная экспертиза (в случае неясности или недостаточной полноты заключения);

3) повторная экспертиза (в случае необоснованности или сомнений в правильности заключения).

Для решения задач уголовного судопроизводства необходимо шире пользоваться этими возможностями, а не автоматически приобщать заключение к делу.

Допрос эксперта, по нашему мнению, позволяет не только устранить, восполнить неполноту решения экспертной задачи или неясность экспертного заключения, но и сформировать внутреннее убеждение следователя в научной обоснованности и достоверности полученных выводов. Допрос эксперта может считаться и средством установления новых данных по уголовному делу, т. е. средством собирания доказательств¹.

При этом в ходе допроса выясняются следующие вопросы:

о методах исследования, которые применял эксперт;

о полноте исследования (причины сужения или расширения предмета экспертизы);

об обоснованности и достоверности выводов эксперта (несогласованность отдельных частей заключения, наличие в них противоречий, причины вероятных выводов);

о соответствии заключения эксперта имеющимся в деле доказательствам (знание экспертом материалов дела и их влияние на заключение, причины расхождения выводов эксперта с отдельными доказательствами и их совокупностью)².

Результаты анкетирования экспертов-биологов показывают, что 53,3% из них были допрошены следователем по следующим вопросам:

¹ См.: Пампушко И.П. Некоторые аспекты применения специальных познаний по новому УПК РФ // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2003. Вып. 6. С. 10.

² См.: Криминалистика: учеб. / под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. С. 205.

разъяснение сути используемых методик – 26,7% опрошенных; разъяснения полученных выводов – 20%.

Среди следователей необходимость в допросе эксперта-биолога отметили только 46,7% опрошенных.

А.Р. Белкин высказывает мнение о возможности использования при оценке экспертных заключений помощи (консультации) независимых специалистов. Для этого им предлагается следующая схема. Заключение эксперта само рассматривается как объект исследования, проводимого (обычно по инициативе одной из сторон) специалистом, обладающим познаниями в соответствующей области. Такое исследование не является ни дополнительной, ни повторной экспертизой, ибо не рассматривает исходные материалы первичной экспертизы, а отвечает на вопросы, насколько адекватны методы, использованные экспертом, насколько обоснованы сделанные выводы, можно ли указать на допущенные экспертом ошибки и пр. А.Р. Белкин предлагает назвать такое исследование метаэкспертизой, что буквально означает «экспертное исследование других экспертных исследований», подобно тому, как «метанаука» есть «наука, объектом которой являются науки», а «метасистема» есть «система, элементами которой являются системы»¹.

Предложение А.Р. Белкина представляется интересным. В то же время необходимо отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист может привлекаться для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. По нашему мнению, это могут быть и вопросы, связанные с оценкой заключения эксперта. Это совершенно не означает, что по каждой проведенной экспертизе следователем будет приглашаться для разъяснения специалист. Во-первых, не всякое экспертное исследование отличается такой сложностью, что оценка его результатов недоступна следователю и суду. Во-вторых, взаимодействие между следователем и специалистом может носить как процессуальный, так и непроцессуальный характер. Если у следователя после ознакомления с заключением экспертизы и допроса эксперта остались какие-либо сомнения, то

¹ Белкин А.Р. Актуальные проблемы экспертного исследования доказательств // Общество и право в новом тысячелетии. С. 195.

он может их разрешить со специалистом в непроцессуальной форме в виде консультации. Однако если в ходе подобной консультации со специалистом следователь приходит к выводу о необходимости назначения дополнительной или повторной экспертизы, то он может инициировать получение от специалиста соответствующего заключения.

Как показывает практика, чаще всего к консультациям специалистов обращается сторона защиты. Представляется, что для реализации возможности привлечения обвиняемым специалиста с целью разъяснения заключения эксперта необходимо п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ изложить в следующей редакции: «знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта, в том числе и с участием приглашенного им специалиста». Об участии такого специалиста делается отметка в протоколе ознакомления с заключением эксперта, где также указываются его заявления. Данный порядок может в существенной степени способствовать адекватной и объективной оценке экспертного заключения сторонами уголовного процесса.

На практике существует ошибочное представление о том, что экспертиза, выполненная в головном экспертном подразделении, имеет большее доказательственное значение и автоматически перечеркивает выводы экспертов подведомственных структур. Это противоречит подходам к оценке доказательств, так как все заключения экспертов, даже независимо от того, первичная это экспертиза или повторная, оцениваются по общим правилам и как доказательства не имеют никаких преимуществ друг перед другом. К тому же после полного, всестороннего и объективного рассмотрения отдельного доказательства необходимо переходить к оценке всей собранной совокупности доказательств, включая экспертные исследования, а в случае выявления противоречий между ними – к их устранению. Совокупность именно всех доказательств, а не некоторых выборочных не должна оставлять никаких сомнений в правильности итогового вывода по уголовному делу.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ определено, что в качестве доказательства допускаются заключение и показания специалиста. Согласно п. 3 ст. 80 УПК РФ заключение

специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Согласно ст. 58 УПК РФ специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Его вызов и порядок участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяются уголовно-процессуальным законом (см. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ).

Стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК РФ.

УПК РФ определил права специалиста:

- 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Анализ следственно-экспертной практики показал, что специалисты-биологи крайне редко привлекаются для дачи заключения. На наш взгляд, данная ситуация связана с тем, что среди ученых и практиков до настоящего времени отсутствует единое понимание сущности данного доказательства, а законодатель не определил процессуальный порядок его получения. В связи с этим возникает необходимость проанализировать существующие точки зрения по этому вопросу.

1. Заключение специалиста – это альтернатива заключению эксперта, полученная по инициативе только защитника. По мнению В.А. Лазаревой и Г.М. Кашина, потребность в появлении нового вида процессуальной формы использования специальных знаний в уголовном процессе могла быть вызвана лишь продолжающимся расширением его состязательного начала. Если стороны обвинения и защиты равноправны в предоставлении суду доказательств, они должны иметь равные возможности в их собирании¹. Таким образом, получается, что заключение специалиста – это аналог заключения эксперта, только полученное не по инициативе (постановлению) следователя, а по инициативе защитника. В этом случае получается, что специалист должен проводить исследования. По этому пути идет и практика: например, по дорожно-транспортным преступлениям очень распространены так называемые независимые экспертизы, которые оформляются как заключение специалиста. В то же время Е.А. Зайцева отмечает, что сходство этих документов по признаку наличия специальных знаний и навыков у лиц, их составляющих, ведет к тому, что правоприменители зачастую не видят существенных отличий между этими документами, смешивают понятия, их обозначающие, что приводит к грубым нарушениям закона².

2. Специалист при даче заключения не вправе проводить исследования. В.Ф. Орлова считает, что заключение специалиста должно отличаться от заключения эксперта тем, что в нем не

¹ Лазарева В.А., Кашин Г.М. Заключение специалиста – новый вид доказательства. М., 2004. См. также: Хитрова О.В. Заключение и показания специалиста – новые доказательства в уголовном судопроизводстве // УПК РФ: год правоприменения и преподавания. М., 2004. С. 151.

² Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Волгоград, 2006. С. 95.

должно быть исследовательской части и выводов, так как специалист исследования не проводит, он лишь высказывает свое суждение по имеющим значение для дела вопросам. Отсюда, по ее мнению, видно принципиальное различие в доказательственной сущности сравниваемых видов доказательств: проводя работу по исследованию представленных объектов, эксперт обнаруживает скрытую в следах преступления информацию, специалист же оперирует уже выявленной информацией, высказывая свое мнение, он, по сути, дает ей оценку с учетом своих специальных знаний. То есть специалист высказывает свое суждение по вопросам, хотя и требующим специальных знаний, но ответить на которые можно без производства специальных исследований¹. Аналогичного мнения придерживается и И.Б. Михайловская, отмечая, что «специалист не является носителем сведений о фактических обстоятельствах расследуемого события»².

Т.В. Аверьянова и Ю.Г. Корухов считают, что суждение специалиста – это результат его исследования конкретных объектов (предметов, документов, места происшествия и т. п.) для решения конкретных вопросов, интересующих стороны и в конечном счете суд. Подобное понимание суждения специалиста, по их мнению, согласуется с требованиями ст. 88 УПК РФ об оценке каждого доказательства с позиций допустимости, относимости, достоверности, доказательственного значения. Если заключение специалиста не будет результатом проведенного им исследования, оно не может быть оценено по указанным критериям, в первую очередь, с позиции достоверности³.

¹ Орлова В.Ф. Законодательная регламентация судебной экспертизы: состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 14.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Л.Б. Алексеева и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 133. См. также: Антонов А. Использование специальных знаний по уголовным делам, связанным с пожарами // Законность. 2004. № 3. С. 24.

³ Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 5. С. 260. См. также: Макарын А.А. Заключение специалиста. Форма и уголовно-процессуальный порядок получения // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 192.

3. Заключение специалиста может заменить собой так называемые предварительные исследования вещественных доказательств¹.

4. Заключение специалиста – это исследование, не относящееся по своему статусу к судебным экспертизам, но, тем не менее, требующее применения не общеизвестных знаний².

5. Специалист при даче заключения выступает в роли консультанта. Так, Е.Р. Россинская отмечает, что вопросы, требующие разъяснений специалиста в его заключении, могут быть связаны с назначением судебной экспертизы и разъяснением возможностей использования специальных знаний при исследовании доказательств:

указание на невозможность решения данного вопроса, например, из-за отсутствия экспертной методики; назначение такой экспертизы будет только затягивать производство по делу;

указание на непригодность объектов для экспертного исследования, что очевидно только лицу, обладающему специальными знаниями;

указание на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, которые могут стать впоследствии вещественными доказательствами; ошибки могут быть связаны с неиспользованием технико-криминалистических средств и методов собирания тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также с неправильным применением этих средств и методов³;

определение рода и вида судебной экспертизы, что напрямую связано в дальнейшем с выбором экспертного учреждения или кандидатуры эксперта;

указание на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например протоколы осмотра места происшествия, схемы, планы, документы, полученные при выемке и прочее; согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено

¹ См.: Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 23; Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 262.

² См.: Бельский А.И. Уголовно-процессуальная характеристика заключения специалиста // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 2. С. 491.

³ Если специалист сам присутствовал при собирании этих объектов в ходе осмотра места происшествия, то, по нашему мнению, он никогда не признает факта неправильного применения технико-криминалистических средств и методов.

предметом экспертизы; эксперт не должен подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения¹.

Однако специалист в роли консультанта не новация для отечественного процесса, это всегда был непроцессуальный вид использования специальных знаний. Кроме того, возникает вопрос: что есть доказательственного в такой консультации? В связи с этим появились мнения о целесообразности исключения из ст. 74 УПК РФ заключения специалиста как вида доказательства².

6. Заключение специалиста дается им в процессе или по результатам его участия в производстве следственных действий³.

Метод сравнительного анализа представленных мнений позволяет прийти к выводу, что в самом суждении специалиста как виде использования специальных знаний нет ничего нового: специалист и до 2003 г. давал свои пояснения, объяснения, рекомендации сторонам процесса. Поясним свою точку зрения.

Во-первых, п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусмотрено, что защитник с момента допуска к участию в уголовном деле вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, где указано, что специалист привлекается, в том числе, и для разъяснения сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Это означает, что и до внесения изменений в УПК РФ защитник мог получить суждение специалиста, причем независимо от его формы (письменной или устной).

Во-вторых, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Это содействие может сопровождаться проведением каких-либо исследований (например, для вы-

¹ Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. М., 2004. С. 153–164. См. также: Бельский А.И. Указ. соч. С. 489; Быков В.М. Заключение и показания специалиста как новый вид доказательств // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе. М., 2004. Т. 1. С. 73.

² См.: Бикмаева Н.Л. Криминалистические основания разграничения деятельности эксперта и специалиста // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 3. С. 294.

³ См.: Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 261; Макарын А.А. Указ. соч. С. 192.

явления в ходе осмотра места происшествия невидимых следов крови перекисью водорода), но они могут и не проводиться (например, при наличии на месте происшествия лужи крови). Такое исследование действительно по своему статусу не относится к категории экспертных исследований, хотя и требует применения специальных знаний.

В-третьих, как мы уже указывали, консультации специалиста являются неотъемлемой частью использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений.

И последнее. В соответствии со ст. 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. В ходе производства данного следственного действия специалист представляет свое суждение по самым различным вопросам (описание трупа, обнаружение следов и рекомендации по их изъятию, упаковке, хранению, дальнейшему исследованию и т. п.). Именно ради этих суждений следователь и приглашает специалиста.

Возникает вопрос: если суждение специалиста не является новым как для ученых, так и для практиков, то почему введение этого суждения в систему доказательств вдруг вызвало такую дискуссию и как доказательство (особенно со стороны обвинения) оно практически не используется на практике? На наш взгляд, проблема возникла именно из-за формы представления данного суждения – письменной. Действительно, следователи используют устные суждения специалиста как ориентирующую информацию, позволяющую определить направления дальнейшего расследования, и этого, как правило, бывает достаточно.

Так в каких же случаях специалист *должен* оформить свое суждение в письменном виде, т. е. представить сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию? Для ответа на этот вопрос необходимо провести небольшой сравнительный анализ тех сведений, которые законодатель допускает в качестве доказательства.

Так, анализ ст. 76, 77, 78, 79 и ч. 1 ст. 80 УПК РФ показывает, что эти доказательства могут быть собраны только после возбуждения уголовного дела. Однако другие виды доказательств могут собираться и до возбуждения уголовного дела. Так, например, вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе

следы преступления (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). Эти предметы могут быть обнаружены и изъяты до возбуждения уголовного дела в ходе осмотра места происшествия. Это же относится и к иным документам. По нашему мнению, заключение специалиста, исходя из содержания ч. 3 ст. 80 УПК РФ, также может быть получено до возбуждения уголовного дела. Во-первых, в данной норме не указано, что это заключение, полученное по уголовному делу. Во-вторых, данный подход не противоречит ст. 86 УПК РФ, где указано, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства, которое в соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ состоит из досудебного и судебного производства, а досудебное производство начинается с появления поводов для возбуждения уголовного дела и содержит стадию проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Поэтому мы согласны с мнением тех ученых, которые считают, что заключение специалиста может заменить собой так называемые предварительные исследования объектов на стадии проверки сообщения о преступлении, оформляемые ранее справкой. При этом считаем, что специалист вправе и должен провести их исследование в объеме, достаточном для дачи объективного заключения.

Предлагаемый нами подход к понятию «заключение специалиста» как виду доказательств объясняет и отсутствие подобных заключений по биологическим исследованиям. На практике редко возникает необходимость в производстве предварительных биологических исследований, которые стали бы основанием для возбуждения уголовного дела. Представляется, что такая необходимость может возникнуть только при проверке заявлений о безвестии пропавшем лице, когда в его жилище обнаружены, допустим, следы вещества бурого цвета и надо установить, кровь ли это, и возможность ее происхождения от пропавшего.

В то же время, по нашему мнению, следователи необоснованно ограничивают роль специалиста в оценке обстановки на месте происшествия. Некоторые суждения специалиста (биолога, судмедэксперта), касающиеся обстоятельств совершения преступления, могут быть изложены только в виде заключения специалиста, поскольку они не всегда находят отражение в протоколе осмотра места происшествия или заключении эксперта.

Так, по морфологическим признакам следов крови, обнаруживаемых на месте происшествия, может быть получена информация о механизме их образования и, следовательно, о следующих обстоятельствах совершения преступления:

- количество ранений, их очередность;
- область тела, где имеется повреждение;
- взаимное положение потерпевшего и преступника в момент причинения телесных повреждений;
- направление движения (перемещение) окровавленного тела;
- высота, с которой стекала кровь;
- скорость перемещения (волочения) тела¹.

Кроме того, только на месте обнаружения трупа специалист может высказать следователю свое мнение о соответствии места обнаружения трупа месту преступления. Для этого используются различные данные:

- отсутствие крови на месте происшествия при обширных повреждениях острыми орудиями, которые должны были сопровождаться обильным наружным кровотечением;
- следы волочения трупа;
- несвойственные месту происшествия загрязнения одежды и обуви;
- несоответствие расположения трупных пятен позе, в которой обнаружен труп, и др.²

Следователь может и должен указать все эти данные в протоколе осмотра места происшествия, но не может указать в нем мнение специалиста, основанное на этих данных. С другой стороны, эти данные не могут лечь в основу судебно-медицинской экспертизы трупа, поскольку не являются предметом ее исследования. Поэтому информация о том, что преступление совершено в другом месте, выпадет из системы доказательств, что может отрицательно повлиять на весь процесс доказывания. Считаем, что именно в подобных случаях, когда мнение специалиста не может быть изложено в ходе других следственных или процессуальных действий, оно должно быть оформлено в виде заключения специалиста.

¹ См.: Хрусталеv В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб., 2003. С. 95.

² См.: Судебно-медицинская экспертиза. М., 1980. С. 177.

Многие авторы считают, что по своей форме заключение специалиста конструктивно не может существенно отличаться от формы заключения эксперта. Заключение специалиста должно состоять из вводной, описательной частей и выводов¹. Представляется, что это верно только применительно к заключениям, являющимся, по сути, предварительным исследованием. В то же время мнение специалиста по поводу обстоятельств совершения преступления, сформированное в ходе осмотра места происшествия, может, на наш взгляд, иметь упрощенную, возможно, свободную форму изложения своего суждения и данных, на которых специалист его основывает.

¹ См.: Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 261; Бельский А.И. Указ. соч. С. 489; Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2005. С. 15.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.04.2018) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2994.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) с изм. и доп., вступившими в силу с 01.06.2018. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества: письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 13.07.2017). Там же.

5. Об утверждении Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы: приказ Минздрава РФ от 24.04.2003 № 161. Там же.

6. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511. Там же.

7. Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки (вместе с Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки): приказ МВД России от 14.01.2005 № 21. Там же.

8. О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.06.1993 № 261. Там же.

9. Барсегянц Л.О., Верещага М.Ф. Морфологические особенности волос человека в аспекте судебно-медицинской экспертизы. М., 1982.

10. Булыга Л.П. Изучение волос животных некоторых родов семейства мышинных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. № 7. С. 269–277.

11. Булыга Л.П. Изучение признаков микроскопического строения волос животных разного возраста // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. № 6. С. 350–355.

12. Булыга Л.П. Исследование волос животных близких родов в практике судебной экспертизы. М., 1980.

13. Булыга Л.П. Микроскопическое строение волос некоторых животных отряда непарнокопытных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1977. № 14. С. 121–127.

14. Булыга Л.П. Особенности микроскопического строения волос некоторых животных из семейства оленьих // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1975. № 11. С. 304–309.

15. Булыга Л.П. Сравнительное исследование признаков микроскопического строения волос животных некоторых близких родов // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. № 8. С. 305–312.

16. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. М., 1995.

17. Владимирова В.Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия. СПб., 1995.

18. Гордон Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. Ижевск, 1990.

19. Гордон Э.С. Правовые и организационные проблемы судебно-медицинской экспертизы в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991.

20. Гурдин С.В. Оценка результатов участия специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2003. Вып. 6.

21. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М., 2000.
22. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. М., 2003.
23. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990.
24. Кисин М.В., Булышева Л.К. и др. Волосы животных как объект судебно-биологической экспертизы. М., 1984.
25. Колдин В.Я. Следственно-экспертная ситуация как основа информационного взаимодействия следователя, эксперта и специалиста при производстве следственных действий // Судебная экспертиза. 2005. № 2.
26. Корухов Ю.Г. Современные возможности судебных экспертиз // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997. С. 160–200.
27. Косарева В.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в процессе расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2005. № 10.
28. Криминалистика: учеб. / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. СПб.: Юридический центр, 2015.
29. Криминалистика: учеб. / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995.
30. Криминалистика: учеб. / под ред. В.А. Образцова. М., 1995.
31. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996.
32. Майлис Н.П., Самошина З.Г. Современные возможности и тенденции развития судебной экспертизы // Вестн. МГУ. Сер. 11: Право. 1997. № 6.
33. Майорова Е.И. Роль судебно-биологических исследований в предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 1998. С. 100–104.
34. Мамотюк М.Л. Влияние разных доз ультрафиолетовых лучей на морфологию и показатели щелочного гидролиза волос некоторых групп животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1975. № 11. С. 310–317.

35. Мамотюк М.Л. Изменение морфологических признаков и показателей щелочного гидролиза у термически обработанных волос животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1973. № 10. С. 336–341.

36. Мамотюк М.Л. К вопросу о строении волос некоторых отрядов животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. № 7. С. 261–268.

37. Мамотюк М.Л. О значении фаз щелочного гидролиза при исследовании волос животных // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. № 6. С. 343–349.

38. Мартынов В.В. О роли экспертных подразделений органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Т. 1: Теоретические, организационные, процессуальные проблемы в криминалистике и судебной экспертизе. М., 2006.

39. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

40. Митричев В.С. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1997.

41. Пашутина О.С. Экспертиза: спорные вопросы производства в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2003. Вып. 6.

42. Петелин Б.Я. Психологические факторы, влияющие на эффективность осмотра места происшествия // Вопросы совершенствования криминалистической методики. Волгоград, 1981.

43. Приказчиков В.П., Резван А.П., Пухов Е.И., Шувалов Н.В. Тактика аудиозаписи и видеосъемки при производстве следственных действий. Волгоград, 2000.

44. Проблемы судебной этики. М., 1974.

45. Россинская Е.Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф, 14–15 февр. 2007. М.: Проспект, 2007. С. 3–11.

46. Руководство для следователей. М., 1997.

47. Саламатин А.В., Старовойтов В.И. Взаимодействие экспертно-криминалистических центров и центров кинологической

службы в организации судебной экспертизы запаховых следов человека // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Т. 1: Теоретические, организационные, процессуальные проблемы в криминалистике и судебной экспертизе. М., 2006.

48. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие. Волгоград, 1984.

49. Соловьева Н.А., Соловьев В.К. Роль специалиста в осмотре места происшествия по делам об убийствах, замаскированных под безвестное исчезновение лица // Проблемы судебной экспертизы на современном этапе. Волгоград, 2003. С. 67–68.

50. Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Гриценко В.В. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования: метод. рекомендации. М., 1993.

51. Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Индивидуальный запах человека в следственной и экспертной практике // Общество и право в новом тысячелетии: в 2 т. М.; Тула, 2001.

52. Стегнова Т.В., Печерский В.Л., Князенков С.Н. Волосы человека как объект судебно-биологической экспертизы. М., 1990.

53. Стегнова Т.В., Лозинский Т.Ф., Уалерианова Л.П., Шамонова Т.Н. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия: учеб. пособие. М., 1992.

54. Филиппов А.Г. Криминалистика: учеб. для среднего профессионального образования / под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. Волгоград, 2000.

55. Филькова О.Н. Справочник эксперта-криминалиста. М., 2001.

56. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999.

57. Schoon G.A.A. A first assessment of the reliability of an improved scent identification line-up // Journal of Forensic Sciences. 1998. № 43 (1). P. 70–75.

58. Sommervill B., Gee D., Averill J. On the scent of body odour // New Scientists. 1986. 10 July. № 1516. P. 41–43.

Фрагмент заключения эксперта

Старший эксперт отдела медико-криминалистических экспертиз, экспертиз тканей и выделений человека, животных экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Краснодарскому краю Л., имеющая высшее юридическое образование (специальность юриспруденция), высшее биологическое образование (специальность биология), экспертные специализации – 4.1 (исследование ДНК), 4.2 (исследование групповых антигенов), 4.3 (исследование волос человека и животных), общий стаж экспертной работы 15 лет, на основании постановления о назначении экспертизы, вынесенного 22 августа 2018 года следователем СО СУ СК РФ по Краснодарскому краю лейтенантом юстиции Н.Н. по материалам уголовного дела № ..., произвела биологическую экспертизу выделений человека (исследование ДНК).

Обстоятельства дела: в производстве следственного отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю находится уголовное дело №... по факту тайного хищения денежных средств в сумме 1 300 000 рублей из домовладения № 6 по ул. Н. в ст. Каневской Каневского района Краснодарского края.

03.03.2018 экспертам ЭКЦ ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю была назначена комплексная криминалистическая судебная экспертиза по уголовному делу №... (заключение № 1, которое было предоставлено в СО).

В ходе получения образцов для сравнительного исследования у потерпевшего Д. 02.03.1941 г. р., свидетелей Ч. 15.11.1953 г. р., С. 01.04.1981 г. р., Б. 21.06.1994 г. р. и П. 29.04.1956 г. р. изъяты образцы слюны.

На экспертизу представлено: образцы слюны П., Д., Ч.П.И., Ч.А.П., Б., копия заключения эксперта ГУ МВД России по Краснодарскому краю № 1э от 22.03.2016 на 17 листах.

Объекты исследования поступили на экспертизу в пяти пакетах. Упаковки нарушений не имеют.

1. Пакет из почтового конверта бумаги белого цвета, опечатанный пятью оттисками круглых печатей «Следственный отдел № 2» СУ СК РФ по Краснодарскому краю. На пакете имеется

фрагмент бумаги белого цвета с печатным пояснительным текстом: «У.Д. №... Образец слюны свидетеля Р., изъятый 12.08.2016 в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Свидетель Пасечник В.В. /подпись/ Следователь: /подпись/». В пакете находится ватная палочка, оба конца которой пропитаны слюной. Образец слюны использовали в качестве источника ДНК Пасечника В.В.

2. Пакет из почтового конверта бумаги белого цвета, оклеенный пятью оттисками круглых печатей «Следственный отдел по Каневскому району № 2» СУ СК РФ по Краснодарскому краю. На пакете имеется фрагмент бумаги белого цвета с печатным пояснительным текстом, выполненным красителем черного цвета: «У.Д. №... Образец слюны потерпевшего Дьяконенко И.Г., изъятый 20.08.2018 в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Дьяконенко И.Г. /подпись/ Следователь: /подпись/». В пакете находится ватная палочка, оба конца которой пропитаны слюной. Образец слюны использовали в качестве источника ДНК Дьяконенко И.Г. Образец полностью израсходован.

3. Пакет из почтового конверта бумаги белого цвета, оклеенный пятью оттисками круглых печатей «Следственный отдел по Каневскому району № 2» СУ СК РФ по Краснодарскому краю. На пакете имеется фрагмент бумаги белого цвета с печатным пояснительным текстом, выполненным красителем черного цвета: «У.Д. №... Образец слюны свидетеля Чукурнева П.И., изъятый 19.08.2016 в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Чукурнев П.И. /подпись/ Носырева Г.Н. /подпись/ Следователь: /подпись/». В пакете находится ватная палочка, оба конца которой пропитаны слюной. Образец слюны использовали в качестве источника ДНК Чукурнева П.И.

4. Пакет из почтового конверта бумаги белого цвета, оклеенный пятью оттисками круглых печатей «Следственный отдел по Каневскому району № 2» СУ СК РФ по Краснодарскому краю. На пакете имеется фрагмент бумаги белого цвета с печатным пояснительным текстом, выполненным красителем черного цвета: «У.Д. №... Образец слюны свидетеля Чукурнева А.П., изъятый 18.08.2016 в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Свидетель Чукурнев А.П. /подпись/ Следователь: /подпись/». В пакете находится ватная палочка, оба конца кото-

рой пропитаны слюной. Образец слюны использовали в качестве источника ДНК Чукурнева А.П. Образец полностью израсходован.

5. Пакет из почтового конверта бумаги белого цвета, оклеенный пятью оттисками круглых печатей «Следственный отдел по Каневскому району № 2» СУ СК РФ по Краснодарскому краю. На пакете имеется фрагмент бумаги белого цвета с печатным пояснительным текстом, выполненным красителем черного цвета: «У.Д. №... Образец слюны свидетеля Баранова Е.А., изъятый 21.08.2016 в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Свидетель Баранов Е.А. /подпись/ Следователь: /подпись/». В пакете находится ватная палочка, оба конца которой пропитаны слюной. Образец слюны использовали в качестве источника ДНК Баранова Е.А. Образец полностью израсходован.

6. Копия заключения эксперта № 17/3-13/5-154э от 22.03.2016 г., согласно выводам которой: «...На окурке обнаружена слюна, которая произошла от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179 – 12,12; D21S11 – 28,29; D7S820 – 8,10; CSF1PO – 10,12; D3S1358 – 15,16; TH01 – 9,9; D13S317 – 10,12; D16S539 – 12,13; D2S1338 – 19,25; D19S433 – 15,15; vWA – 17,17; TPOX – 8,8; D18S51 – 16,18; D5S818 – 11,12; FGA – 21,21...

Кровь на носовом платке произошла от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179 – 13,15; D21S11 – 30.2,31; D7S820 – 8,10; CSF1PO – 10,11; D3S1358 – 16,16; TH01 – 7,9.3; D13S317 – 8,11; D16S539 – 11,13; D2S1338 – 19,23; D19S433 – 14,15; vWA – 18,18; TPOX – 10,11; D18S51 – 13,16; D5S818 – 11,11; FGA – 20,22».

Перед экспертом поставлены вопросы:

«1. Принадлежит ли обнаруженная на носовом платке кровь, которая произошла от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179 – 13,15; D21S11 – 30.2,31; D7S820 – 8,10; CSF1PO – 10,11; D3S1358 – 16,16; TH01 – 7,9.3; D13S317 – 8,11; D16S539 – 11,13; D2S1338 – 19,23; D19S433 – 14,15; vWA – 18,18; TPOX – 10,11; D18S51 – 13,16; D5S818 – 11,11; FGA – 20,22, – Дьяконенко И.Г., Чукурневу П.И., Чукурневу А.П., Баранову Е.А., Пасечнику В.В.?

2. Принадлежит ли обнаруженная на окурке сигарет “Донской табак” слюна, которая произошла от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179 – 12,12; D21S11 – 28,29; D7S820 – 8,10; CSF1PO – 10,11; D3S1358 – 15,16; TH01 – 9,9; D13S317 – 10,12; D16S539 – 12,13; D2S1338 – 19,25; D19S433 – 15,15; vWA – 17,17; TPOX – 8,8; D18S51 – 16,18; D5S818 – 11,12; FGA – 21,21, – Дьяконенко И.Г., Чукурневу П.И., Чукурневу А.П., Баранову Е.А., Пасечнику В.В.?»

Исследование ДНК

Выделение ДНК

ДНК из образцов слюны Пасечника В.В., Дьяконенко И.Г., Чукурнева П.И., Чукурнева А.П., Баранова Е.А. выделяли с помощью ионообменной смолы Chelex 100 с добавлением протеиназы К.

ВЫВОДЫ

1. Кровь на носовом платке (объект № 27), генотип которой установлен согласно заключению эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю № 17/3-13/5-154э от 22.03.2016, произошла от Дьяконенко И.Г., образец слюны которого представлен на экспертизу по уголовному делу №... Происхождение крови на носовом платке (объект № 27) от Пасечника В.В., Чукурнева П.И., Чукурнева А.П., Баранова Е.А. исключается.

2. Слюна на окурке (объект № 37), генотип которой установлен согласно заключению эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю № 17/3-13/5-154э от 22.03.2016 г., произошла от Пасечника В.В. Происхождение слюны на окурке (объект № 37) от Дьяконенко И.Г., Чукурнева П.И., Чукурнева А.П., Баранова Е.А. исключается.

Приложение: пакет, в котором находятся частично израсходованные образцы слюны Пасечника В.В., Чукурнева П.И., упаковки от полностью израсходованных образцов слюны Дья-

коненко И.Г., Баранова Е.А., Чукурнева А.П., опечатанные фрагментом бумаги с оттиском круглой печати «Для пакетов № 17» и подписью эксперта.

Эксперт

Л.

Фрагмент заключения эксперта

Место проведения экспертизы город Краснодар

Производство экспертизы начато: «11» мая 2016 г. 10 ч. 00 мин.

Производство экспертизы закончено: «21» июля 2016 г.
16 ч. 00 мин.

Старший эксперт отдела медико-криминалистических экспертиз, экспертиз тканей и выделений человека, животных экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Краснодарскому краю Л., имеющая высшее биологическое образование (специальность биология), высшее юридическое образование (специальность юриспруденция), экспертные специализации – 4.1 (исследование ДНК), 4.2 (исследование групповых антигенов), 4.3 (исследование волос человека и животных), общий стаж экспертной работы 15 лет, на основании постановления о назначении экспертизы, вынесенного 6 мая 2016 г. старшим следователем по материалам уголовного дела №..., произвела биологическую экспертизу выделений человека (исследование ДНК).

Обстоятельства дела: В ночь на 13.02.2016 в ст. Ладожской Усть-Лабинского района путем свободного доступа тайно похищены с припаркованного у дома № 55 по ул. Больничной автомобиля «КАМАЗ» два аккумулятора марки «Экостарт», чем потерпевшему А. причинен значительный ущерб на сумму 20 000 рублей.

В ходе ОМП изъяты два окурка сигарет.

В ночь на 13.02.2016 в ст. Ладожской Усть-Лабинского района путем свободного доступа тайно похищены с припаркованного у дома № 30 по ул. Красноармейской автомобиля «КАМАЗ» два

аккумулятора марки «Варта», чем потерпевшему Д. причинен значительный ущерб на сумму 18 000 рублей.

В ходе ОМП изъят окурочек сигареты и фрагмент марли со следами бурого цвета.

На экспертизу представлено: четыре окурочка сигарет, фрагмент марли, образцы слюны Светличного Ю.В., Шавликова С.А., Шавликова Е.В., Шавликова И.А.

Объекты исследования поступили на экспертизу в семи пакетах. Упаковки нарушений не имеют.

1. Пакет из использованного конверта белого цвета, с рукописным пояснительным текстом, выполненным красителем синего цвета: «Пакет № 3 14.02.16 ОМП по факту кражи аккумуляторов из а/м КАМАЗ г/н В 419 НМ 123 по ул. Больничная напротив д. 55. Изъято: два фрагмента сигарет «Донской табак» Понятые: 1. /подпись/ 2. /подпись/ Следователь: /подпись/ Спец: /Подпись/». В пакете находятся два окурочка сигарет:

1) окурочек сигареты с фильтром желтоватого цвета и оттиском фабричной марки «Донской табак». Длина окурочка 35 мм. Из области фильтра производили вырезки для установления наличия слюны (объект № 1);

2) окурочек сигареты с фильтром желтоватого цвета и оттиском фабричной марки «Донской табак». Длина окурочка 34 мм. Из области фильтра производили вырезки для установления наличия слюны (объект № 2).

2. Пакет из использованного конверта белого цвета, заклеенный с помощью фрагментов липкой ленты типа скотч, с биркой с оттиском круглой печати «Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району Для пакетов № 94...». На пакете имеется рукописный пояснительный текст, выполненный красителем синего цвета: «Пакет № 1 14.02.16 ОМП по факту кражи аккумуляторов с а/м КАМАЗ г/н Х 947 ХО 93 по ул. Красноармейская возле д. 78 в ст. Ладожской. Изъят: фильтр сигареты (Святой Георгий) Следователь: Спец: /подпись/ Понятые: 1. /подпись/ 2. /подпись/». В пакете находятся два окурочка сигарет:

1) окурочек сигареты с фильтром коричневого цвета с оттиском фабричной марки «Saint George». Длина окурочка 46 мм. Из области фильтра производили вырезки для установления наличия слюны (объект № 3);

2) окурок сигареты с фильтром светло-коричневого цвета в желтую крапинку с оттиском фабричной марки «Тройка». Длина окурка 28 мм. Из области фильтра производили вырезки для установления наличия слюны (объект № 4).

3. Пакет из использованного конверта белого цвета, оклеенный фрагментами липкой ленты типа скотч, с биркой с оттиском круглой печати «Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району Для пакетов № 94...». На пакете имеется рукописный пояснительный текст, выполненный красителем синего цвета: «Пакет № 2 14.02.16 ОМП по факту кражи аккумуляторов с а/м КАМАЗ г/н Х 947 ХО 93 по ул. Красноармейская возле д. 78 в ст. Ладожской. Изъят: фрагмент марли со следами бурого цвета. Следователь: Спец: /Подпись/ Поняты: 1. /подпись/ 2. /подпись/». В пакете находится фрагмент марли, частично пропитанный веществом грязно-бурого цвета (объект № 5).

4. Пакет из бумаги белого цвета, скрепленный металлическими скобами при помощи степлера, с биркой с оттиском круглой печати «Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району Для пакетов № 94...». На пакете имеется рукописный пояснительный текст, выполненный красителями синего и черного цветов: «Пакет № 4 Светличный Юрий Витальевич 21.06.1999 г. р. /подпись/. Светличная Ф.М. Усть-Лабинск, у\д...». В пакете находятся два фрагмента ватных палочек. Образец использовали в качестве источника ДНК Светличного Ю.В.

5. Пакет из бумаги белого цвета, скрепленный металлическими скобами при помощи степлера, с биркой с оттиском круглой печати «Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району Для пакетов № 94...». На пакете имеется рукописный пояснительный текст, выполненный красителями синего и черного цветов: «Пакет № 3 Шавликов Сергей Александрович 13.12.1992 г. р. Усть-Лабинск, у\д...». В пакете находятся два фрагмента ватных палочек. Образец использовали в качестве источника ДНК Шавликова С.А.

6. Пакет из бумаги белого цвета, скрепленный металлическими скобами при помощи степлера, с биркой с оттиском круглой печати «Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району Для пакетов № 94...». На пакете имеется рукописный пояснительный текст, выполненный красителями синего и черного цветов: «Пакет

№ 2 Шавликов Евгений Валерьевич 13.04.93 г. р. Усть-Лабинск, у\д...». В пакете находятся два фрагмента ватных палочек. Образец использовали в качестве источника ДНК Шавликова Е.В.

7. Пакет из бумаги белого цвета, скрепленный металлическими скобами при помощи степлера, с биркой с оттиском круглой печати «Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району Для пакетов № 94...». На пакете имеется рукописный пояснительный текст, выполненный красителями синего и черного цветов: «Пакет № 1 Шавликов Иван Александрович 18.08.97 г. р. Усть-Лабинск, у\д...». В пакете находятся два фрагмента ватных палочек. Образец использовали в качестве источника ДНК Шавликова И.А.

Перед экспертом поставлены вопросы:

«1) Имеются ли на представленных объектах (окурках, фрагменте марли) следы пота, крови и слюны человека?

2) Если да, то каковы их генотипы?

3) Принадлежат ли они подозреваемым:

Светличному Юрию Витальевичу 21.06.1999 г. р.,

Шавликову Сергею Александровичу 13.12.1992 г. р.,

Шавликову Ивану Александровичу 18.08.1997 г. р.,

Шавликову Евгению Валерьевичу 13.04.1993 г. р.?»

Эксперт считает целесообразным сформулировать вопросы 1 и 2 следующим образом:

1. Имеется ли на окурках слюна? Если да, то каков ее генотип?

2. Имеется ли на фрагменте марли кровь? Если да, то каков ее генотип?

ИССЛЕДОВАНИЕ

Установление наличия слюны

Вырезки из области фильтров (объекты № 1–4), кусочка марли, пропитанного слюной, заливали с небольшим избытком свежеприготовленным 0,5% раствором крахмала в физиологическом растворе и помещали в термостат на 18 часов при 37 °С. К полученному экстракту добавляли по каплям разбавленный (1:3) раствор Люголя. В исследуемых препаратах (объекты № 1–4) и

препарате образца слюны раствор оставался бесцветным вследствие расщепления крахмала амилазой, входящей в состав слюны. Экстракт контрольного участка предмета-носителя окрасился в синий цвет.

Установлено, что на окурках (объекты № 1–4) обнаружена слюна.

Установление наличия крови методом тонкослойной хроматографии

Вырезки из фрагмента марли из области следов, подозрительных на кровь (объект № 5), экстрагировали деионизованной водой и хроматографировали. Разделение проводили на пластине «Сорбфил» в системе растворителей н-бутанол – ледяная уксусная кислота – вода дистиллированная в соотношении 4:1:2. В качестве контроля использовали экстракт заведомо известного пятна крови. По капле каждого экстракта послойно наносили на пластину, которую затем прогревали при температуре 100 °С в течение 10 минут и помещали в камеру. При достижении фронта растворителя отметки 70 мм пластину извлекали из камеры, высушивали, затем обрабатывали последовательно 1%-ным спиртовым раствором бензидина и 3%-ным раствором перекиси водорода. На хроматограмме исследуемых экстрактов (объект № 5) выявились пятна синего цвета с $R_f = 0,75$, соответствующие по цвету и расположению контрольному пятну крови.

Установлено, что в следах (объект № 5) обнаружена кровь.

Установление видовой принадлежности крови методом преципитации в жидкой среде

Из крови (объект № 5) готовили экстракт деионизованной водой. В экстрактах крови (объект № 5) содержание белка соответствовало разведению сыворотки 1:1 000 (проба Геллера)... При взаимодействии экстракта крови (объект № 5) с сывороткой на белок человека в первые 3 мин. образовался диск преципитации; с сыворотками на белок рогатого скота, свиньи и птицы реакция была отрицательной в течение 1 часа. При взаимодействии

всех сывороток с деионизованной водой преципитации не наблюдалось в течение 1 часа.

Установлено, что кровь (объект № 5) произошла от человека.

Исследование ДНК

ДНК из слюны (объекты № 1–4), крови (объект № 5) и образцов слюны.

ВЫВОДЫ

1. На четырех окурках, представленных на экспертизу по материалам уголовного дела №..., обнаружена слюна. Слюна на окурках (объекты № 1 и 2) произошла от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179 – 13,14; D21S11 – 28,32.2; D7S820 – 10,10; CSF1PO – 10,12; D3S1358 – 16,18; TH01 – 6,9; D13S317 – 8,13; D16S539 – 11,13; D2S1338 – 17,25; D19S433 – 14,15; vWA – 14,16; TPOX – 11,12; D18S51 – 13,14; D5S818 – 11,12; FGA – 23,25.

Слюна на окурке (объект № 3) произошла от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179 – 13,14; D21S11 – 28,29; D7S820 – 12,12; CSF1PO – 10,11; D3S1358 – 14,16; TH01 – 6,7; D13S317 – 8,13; D16S539 – 11,12; D2S1338 – 17,24; D19S433 – 13,14; vWA – 16,18; TPOX – 8,9; D18S51 – 12,16; D5S818 – 12,12; FGA – 21,22.

Установить генотип слюны на окурке (объект № 4) не представилось возможным по причине недостаточного количества ядерной ДНК.

2. На фрагменте марли обнаружена кровь. Кровь на фрагменте марли произошла от лица мужского генетического пола, имеющего генотип: D8S1179 – 14,16; D21S11 – 28,31; D7S820 – 8,10; CSF1PO – 10,11; D3S1358 – 14,17; TH01 – 6,7; D13S317 – 11,12; D16S539 – 8,11; D2S1338 – 20,25; D19S433 – 14,15; vWA – 17,17; TPOX – 8,9; D18S51 – 12,14; D5S818 – 11,11; FGA – 22,23.

3. Происхождение слюны на окурках (объекты № 1–3) от Шавликова С.А., Шавликова Е.В., Шавликова И.А., Светличного Ю.В. исключается.

Кровь на фрагменте марли произошла от Светличного Ю.В.
Происхождение крови на фрагменте марли от Шавликова С.А.,
Шавликова Е.В., Шавликова И.А. исключается.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Специфика обнаружения, собирания объектов со следами биологического происхождения....	6
§ 1. Понятие и виды следов биологического происхождения.....	6
§ 2. Особенности обнаружения следов биологического происхождения.....	13
§ 3. Специфика фиксации следов биологического происхождения.....	33
Глава 2. Тактические особенности назначения экспертизы по следам биологического происхождения.....	43
§ 1. Подготовка к назначению судебно- биологической экспертизы.....	43
§ 2. Ошибки следователей, дознавателей при назначении судебно-биологической экспертизы....	47
§ 3. Постановка вопросов эксперту при назначении судебно-биологической экспертизы.....	50
Глава 3. Особенности проведения биологической экспертизы.....	59
§ 1. Организационные и методологические вопросы проведения биологической экспертизы.....	59
§ 2. Вопросы оценки результатов биологических экспертиз.....	82
Литература.....	99
Приложение.....	104

Научное издание

Арутюнов Александр Самсонович
Науменко Оксана Александровна

**ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1539-2



Подписано в печать 30.09.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 50 экз. Заказ 835.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.